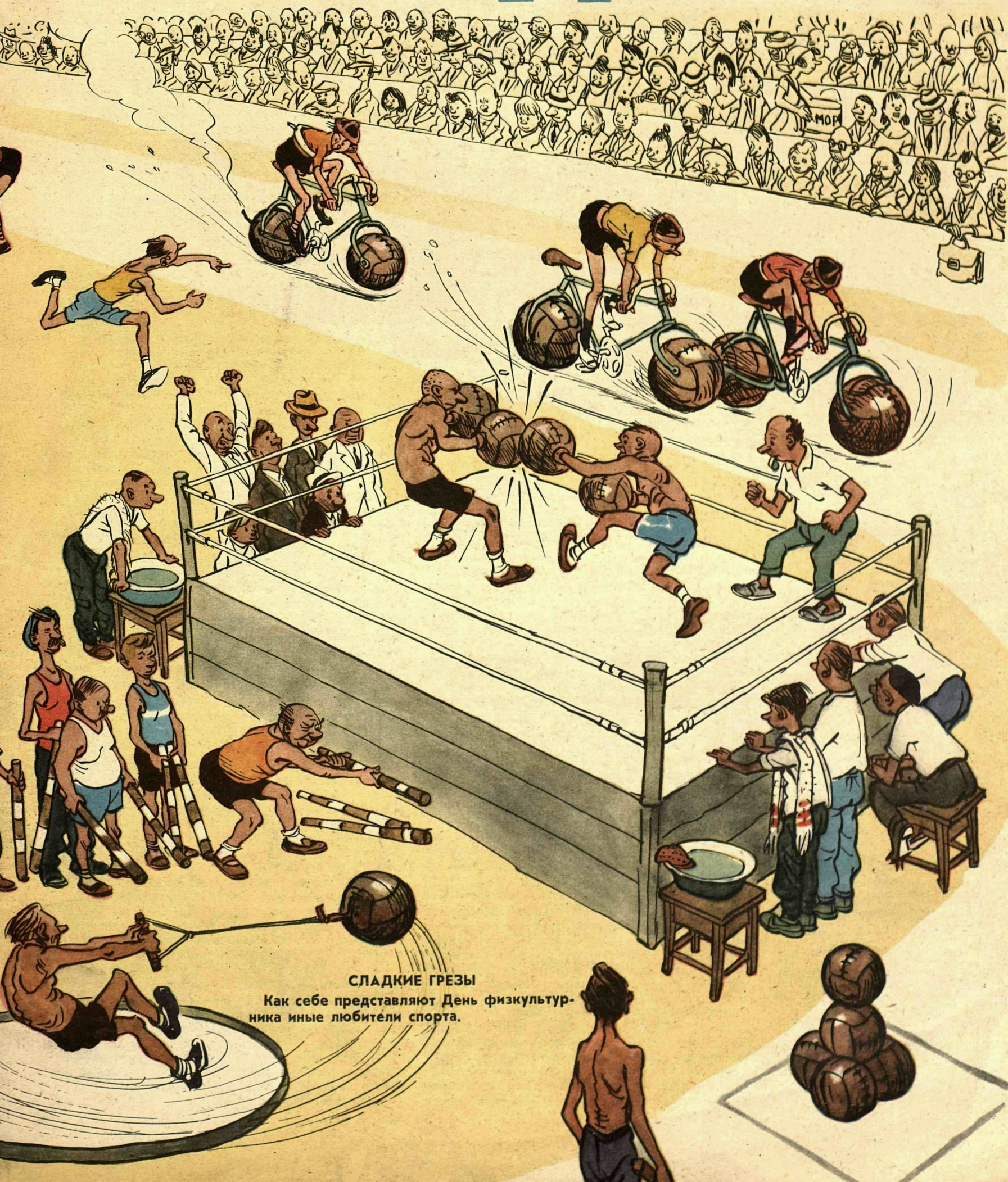

КРОКОДИЛ

№ 22 (1636)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

10 АВГУСТА 1961

СЛАДКИЕ ГРЕЗЫ

Как себе представляют День физкультурника иные любители спорта.

Специальный спортивный

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

Что мешает мне вплотную заняться спортом? Этот вопрос не дает мне покоя. Особенно когда приближается Всесоюзный день физкультурника.

В этот день я обычно сижу на стадионе, где-нибудь в уголке ложи прессы, и с нескрываемой завистью наблюдаю за ходом празднества.

Идут, сверкая литыми бицепсами, бронзовые атлеты. Метеорами пролетают лихие велосипедисты. Взывают над перекладинами и брусьями цепкие гимнасты.

Молодость. Здоровье. Одним словом, сила.

А я сижу в уголке, опершись на мои старые добрые вилы, и посасываю пустую трубку (курить бросил, а трубку бросить не могу). Сижу, завидую и досаую.

Вот идет Юрий Власов. Самый сильный человек мира. Геракл. Антей. Титан, преодолевающий тяготение многопудовой штанги к земле.

Вот Валерий Брумел. «Перешагивает» через двухметровую планку с такой же легкостью, с какой мы перепрыгиваем через обыкновенное бревно. Как всегда, он на высоте.

Тамара Пресс со своей «летающей тарелочкой» — дальнобойным диском, Петр Болотников, который бежит словно в состоянии невесомости. Татьяна Щелканова, одним изящным прыжком переносится на шесть с половиной метров.

В сущности, проходят парадом драгоценнейшие свойства человеческого духа: воля и стойкость, мужество и самоотверженность, храбрость и упорство. Это очень хорошее вооружение для решительного штурма бастионов заскорузлого мещанского бытия — рыхлой лени и дряблостной неподвижности, самодовольной инертности и сонливой безмятежности. И этим вооружением щедро оснащена неисчислимая армия наших спортсменов.

С какой стороны ни взгляни, спорт есть великолепное и незаменимое целительно-оздоровляющее средство.

Ваше здоровье.

Ваша работоспособность.

Ваше долголетие.

Даже ваша красота.

Спорт разглаживает морщины, освежает, бодрит, вливает силы. Спорт развивает мышцы, повышает тонус и укрепляет дружбу между странами и народами.

А я сижу и думаю о незаконченном фельетоне. Вместо того, чтобы бегать, прыгать и вообще закаляться, как сталь.

Мимо трибун проходят колонны новых и новых спортивных обществ. Идут совсем юные — будущие Власовы и Брумели. Когда они возмужают, в стране, наверное, каждый второй будет разрядником. Новые чудо-богатыри завладеют бассейнами и треками, рингами и кортами, трамплинами и брусьями. И блистательные рекорды, которым мы сегодня рукоплещем, не жалея ладоней, канут в летописи спортивной истории.

Но не в одних рекордах дело. И не только высокая степень силы, выносливости, ловкости — конечная цель нашей физической культуры. Забег и заплывы, матчи и кроссы, поединки и чемпионаты, олимпиады и спартакиады — это и лепка нового, коммунистического человека. Многосторонне

развитого, нравственно чистого, идейно стойкого. Цельного, ладного, жизнелюбивого.

У нас спортивная честь неотделима от рабочей чести. Токарь седьмого разряда может быть спортсменом-перворазрядником. Мастер высоких урожаев — мастером спорта. Студент может набирать высокие баллы не только на ниве науки, но и на поле стадиона. Но при всем том каждый остается звездой прежде всего на своем кровном жизненном поприще. Спорт для человека, а не человек для спорта.

С САТИРИЧЕСКОЙ КОЛОКОЛЬНИ

Такие в общем далеко не оригинальные мысли приходят мне в голову, когда я сижу на трибуне стадиона, досадуя на свою профессию и втайне поругивая мои старые добрые вилы.

А впрочем, что же? Если устремленность к победе, стойкость, хладнокровие, смелость, оптимизм схватились с вялой, нелюбопытной, деревенно-спокойной обывательщиной, еще ютящейся в иных заплесневелых углах, то разве не найдется дела в этой схватке сатирическому перу?

Наверняка найдется. Наверняка с сатирической колокольни прицел будет точнее.

Правда, иной раз и так бывает: возьмешь на мушку какое-нибудь выдающееся околоспортивное головотяпство, прицелишься... а мишень уже пропала. Затерялась в джунглях спортивных канцелярий. И не сообразишь, в какие руководящие аппараты кинуться: в профсоюзные или общесоюзные, в ведомственные или республиканские, в городские или областные. Надстроек и перегородок в спортивных организациях нагромождено так много, что сквозь них даже опытному спортсмену-ходоку пробиться трудно. А если и набредешь в конце концов на след, то остановишься в смятении на распутье: выяснится, что у дитяти, оказавшегося без глаза, — семь нянек.

Но это, пожалуй, еще полбеды. Потребность в метательных сатирических снарядах была бы во сто крат меньше, если б на самой спортивной арене и за ее кулисами не подвизались разного рода субъекты, которые...

Впрочем, не буду уточнять.

Потому что весь этот номер как раз и посвящен таким субъектам.

Это они виноваты в том, что я до сих пор вместо, скажем, метания молота специализируюсь в метании вил.

Это они нагромождают на беговых дорожках искусственные барьеры и засевают липовой цифирью страницы канцелярских отчетов...

Нет, не буду уточнять. Пусть уточняют авторы этого номера — писатели и фельетонисты, поэты и карикатуристы. И пусть мячи, которые они забивают на этих страницах в ворота всяких спортивных и околоспортивных «мастеров», чаще попадают в девятку.

А я буду лучше сидеть на трибуне и, провожая взглядом чеканные ряды спортивной молодости, вместе со всем стадионом скандировать:

— Бра-во! Физ-культ-ура!

Перед вами — отличники физкультурного производства. Ударники спортивного труда. Они работают горячо, напористо и продуктивно. Свидетельствуют о том россыпи медалей, вывезенных ими из разных стран и даже с других континентов.

Вы их знаете. Вот Юрий Власов. Такая пирамида ему по плечу. Тем более, что построили ее товарищи и коллеги силача по мировым, европейским и всесоюзным рекордам, покорители пространства и времени на треках и ледяных дорожках Юрий Мелихов и Валентина Стенина, прима-гимнастка Лариса Латынина, дружные сестры Ирина и Тамара Пресс, боксер с искрошительным ударом Андрей Абрамов и, конечно, «неземной» Валерий Брумел.

Очень хорошо ведут себя прославленные наши мастера в жарких схватках, отстаивая честь советского спорта. Очень физкультурно!

НЕДОРОД В «УРОЖАЕ»

Рисунок Е. МИГУНОВА

Внимание! Внимание!
Наши микрофоны установлены в Чкаловске — районном центре Горьковской области. Передаем радиорепортаж о командном соревновании добровольных спортивных обществ. Первенство оспаривают команды: «Водник» — капитан Ледницкий, «Спартак» — капитан Якушев, «Урожай» — капитан Белов.

Зачет очков — по совести и здравому смыслу. Запрещенные приемы — очковтирательство и ссылки на объективные причины. Дистанция во времени — 1 января — 1 июля.

Итак, сегодня 7 мая. Да, да, не удивляйтесь. Именно сегодня, 7 мая, происходит важное и торжественное событие — праздник физкультурников района, открытие летнего сезона.

На стадионе «Спартак» полощутся флаги. Играет оркестр. Шагают физкультурники «Водника». Шагают спортсмены «Спартака». Шагают... Что такое! Больше никто не шагает. «Урожай» не прислал на открытие сезона ни одного человека.

Встревоженные, мы прекращаем передачу с поля и немедленно выясняем причину чрезвычайного происшествия. Быть может, сегодня в «Урожае» массовый шахматный турнир и все шестьсот физкультурников сидят за досками и делают ход е-2 — е-4? Или все приняли участие в велосипедном кроссе и забрались так далеко, что не могли вернуться к открытию сезона? Или... Впрочем, что гадать? Тут надо не гадать, а узнать, изучить, вникнуть. Мы изучили. Вникли. И, вникнув, поняли все.

Год начался отлично. Еще в январе условия для зимнего спорта были полностью обеспечены. Под руководством районного совета добровольных спортивных обществ выпал снег, что дало возможность тут же организовать лыжные соревнования. Все на лыжи! «Водник» — на лыжи! «Спартак» — на лыжи! «Урожай» — на лыжи! Лидирует «Урожай». Мастер спорта колхозница Вера Решетова из колхоза «Авангард» показала снова отличный результат, а вместе с ней еще три молодые лыжницы. Первый болельщик, председатель колхоза Разумовский доволен и горд. Не зря он отпускает деньги на физкультурную работу. Другие болельщики — председатели колхозов «Россия» и «Путь к коммунизму» Немцов и Смирнов — только кричат от зависти. Шутка ли! Слава на всю область. А ведь они тоже не скупятся на средства. А толку что! Надо бы и им мастера спорта, да где его взять?

Февраль принес массу огорчений физкультурникам «Урожая». Ветры не располагали к развитию лыжного спорта. О других видах физкультурной работы ввиду отсутствия спортзалов не приходилось и думать. Но зато изучался опыт мастера спорта Веры Решетовой. Так что время не прошло зря.

В марте ветры не дули. Но положение все же оставалось серьезным. Март — ни зима, ни лето. На лыжах уже нельзя... В футбол еще нельзя... Что делать в марте? Есть на свете легкая атлетика и занятия на снарядах, но ввиду отсутствия спортзалов... Все ясно: возникла опасность полного прекращения деятельности общества «Урожай».

В апреле районная газета «Знамя» предупредила всех, что лето уже не за горами. Прогноз газеты полностью оправдался. С каждым днем становилось теплее. У спортивных обществ началась горячая пора.

(Окончание на стр. 11.)

— Сборная команда, на старт!

ТА ТРЕНИРОВКУ!

Давным-давно было справедливо замечено, что

Во всем нужна сноровка,
Закалка, тренировка!

В самом деле, как можно вести спортивную работу, не будучи вооруженным всей суммой знаний,

накопленных наукой и практикой?

Вот почему Крокодил в своем специальном номере решил поместить советы новичкам в спорте. Консультацию ведут опытные тренеры.

Итак, все на тренировку!

Марлевое море или Малый Арабат

В любом молодежном фестивале значительное место отводится спорту. На проводимых соревнованиях не следует обращать внимание на очки и рекорды. Не в них счастье. Прибежит ли спортсмен на секунду быстрее, кинет ли он молот на метр дальше — какое это имеет значение? И что от этого изменится на нашей родной планете?

Для устроителей такого праздника важно другое. Помпа. Показуха. Театрализация зрелища. В Орле, например, чтобы театрализовать спортивные выступления, закупили тысячу триста метров марли, выкрасили ее в голубой цвет и пустили по голубому полотну лодочки. На марлевом море не было установлено никаких рекордов. Зато было красиво, было в глаза начальству. Обошлась эта марлевая феерия сравнительно дешево, если учесть, что вся спортивная часть фестиваля стоила шестьдесят тысяч рублей.

Однако орловцев можно легко пере-

плюнуть. Вместо морского варианта мы предлагаем горный. Возьмите две тысячи листов фанеры, вагон досок, тонну гвоздей и десять бочек краски. Затем соорудите на футбольном поле филиал Казбека или Малый Арабат. Если вы не сумеете достать дефицитные стройматериалы, не унывайте. Фанеру можно заменить натуральным скальным камнем, привезенным для этой цели с Кавказского хребта. Разбросайте несколько эшелонов камня на территории стадиона и пускайте по нему ваших альпинистов в нейлоновых рубашках и с рюкзаками из натурального шелка. Несколько сложнее обстоит дело с космическим вариантом. Сооружение на стадионе планет и звезд нашей галактики обойдется значительно дороже.

В заключение просим в случае возникновения дела о незаконном расходовании средств не ссылаться на наши советы и рекомендации. И без этого неприятностей достаточно!

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПРИЁМЫ

Пахнет липой...

Липой, сеном пахнет лето,
Солнце ласково печет.

Заводскому комитету
Срочно надо сдать отчет
О спортмассовой работе.
Председателю беда:
Что напишет он в отчете!
Нет работы и следа.
В этом смысле взятки гладки...
Вдруг вскричал он лихо:
— Ба!

Ведь весной на спортплощадке
Были врыты два столба!
Хоть безлюдье до сих пор там,
Хоть мяча и сетки нет,
Запишу в отчет,
Что спортом

Занимался комитет...
Квасов на мотоциклете
Дважды ездил к теще в Плес.
Ну, а я поездки эти
Рассмотрю, как мотокросс,
И его в отчет завкома
Преспокойно занесу...

Или вот —
Петров и Котов
Были, кажется, в лесу.
Значит, выход коллективный
На природу проведен...
Есть у нас рыбак активный —
Сторож склада Спиридон,
Факт, спортсменам-рыболовам
Наша помощь и почет!
Что еще добавить!..
Словом,
Продвигается отчет.
Прочитав, начальство ахнет:
Столько дел в короткий срок!

Пахнет липой...
Липой пахнет
От кривых чернильных строк!
Игорь МАРТЬЯНОВ
г. Иваново.

ДРУГОЙ мощенник на-
дует вас, подсунет вам
дрянь, а не спортсме-
нов, а у меня, что яд-
ренный орех, все на от-
бор... Вот, к примеру,
легкоатлет Михеев. Что за сила!

А ловок, чертяка! Залюбуешься!

Мы открыли было рот, чтобы за-
метить, что легкоатлета Михеева, од-
нако же, нет и не было на свете, но
собеседник наш вошел, как гово-
рится, в самую силу:

— А Пробка Степан, баскетбо-
лист? Я голову прозакладаю, если
вы где сыщете другого такого молод-
ца!

Мы опять хотели заметить, что и
Пробки не существует в природе,
но собеседника уже понесло:

— Милушкин, мастак по гребле,
справится с какой угодно волной.
Максим Телятников, шахматист: что
ни ход, то шах, что ни шах, то мат,
и хоть бы каплю хмельного в рот!
А Еремей Сорокопехин! Да этот
парень один станет за всех. В Мос-
кве в сборной выступал, одних бу-
кетов на пятьсот рублей привез.
Ведь вот какой народ! Это не то,
что вам покажет какой-нибудь
«Спартак»!

Не правда ли, очень похоже на
разговор Собакевича с Чичиковым?
Только на сей раз в роли Собакеви-
ча выступал тов. Барандин, предсе-
датель совета коллектива физкуль-
туры на Днепрострое.

Однако так же детально обрисо-
вать прекрасные качества остальных
своих подопечных А. А. Барандин
не мог: их было несколько тысяч.
Хватит и того, что он вызвал их к
жизни. Причем простейшим, как и
все гениальное, способом.

В отчете, который Барандин дол-
жен был составить, всего 12 граф.
Общее число физкультурников —

столько-то. Членов ДСО — столько-
то. Шахматистов. Шашкистов. Лег-
коатлетов. Гребцов. Туристов. И так
далее. Сначала Барандин заполнил
графы в соответствии с действитель-
ностью. Но потом, разглядев плоды
своих усилий, он понял, что славы
ему этот отчет не принесет.

— Маловато, елки-палки, — скуч-
но сказал он. — Эх, была не была!

И Барандин к каждой цифре с
правой стороны пририсовал малень-
кий, аккуратный, симпатичный ну-
лик. Что такое нуль? Фикция. Ми-
раж. Ничто. А вот поди ж ты, бла-
годаря этому ничтожеству каждая
цифра в отчете удесятнерилась и за-
сверкала, радуя сердце председате-
ля.

Так несуществующие Степаны
Пробки и Максими Телятниковы,
включенные в узкие графы отчета, в
новом для себя качестве отправи-
лись в Днепродзержинский город-
ской совет ДСО «Авангард», к его
председателю В. А. Воловику.

— Расторопный хлопце! — одо-
брительно отозвался о Баранине
Владимир Анисимович Воловик. —
Хорошие у него кадры. Один Проб-
ка Степан чего стоит.

Такие же «расторопные хлопцы»
руководили физической культурой и
на Днепродзержинском азотно-туко-
вом заводе... Они без подсказки и
напоминаний наставили в своих от-
четах где надо нулей. Так число
участников спортивных соревнова-
ний на этом предприятии возросло
на 10 тысяч человек, а молодых ра-
бочих, не мыслящих своей жизни
без производственной гимнастики,
стало ровно на 8 тысяч больше.

Тов. Худенко с Днепродзержинско-
го металлургического завода наивно
принес в городской совет правильно
составленную сводку.

— Нечего сказать, обрадовал! —
заявил Воловик, вертя в руках от-
чет со скромными, но достоверны-
ми цифрами. — Где же люди?

— Все налицо, — отвечал Худен-
ко. — А кого нет, того нет.

— Подбавь, — сказал Воловик. —
Что тебе жалко?

— Так это же очковитиратель-
ство! — простодушно вскричал
Худенко. — Вот поработаем лучше —
и спортсменов прибавится. А пока
чем богаты, тем и рады.

— Вы рады, а мы не рады, — ос-
троумно возразил Воловик. — Не хо-
чешь — не надо. Сам управляюсь.

И он сам разукрасил отчет метал-
лургов. Подбавил в одну графу ты-
сячу, в другую — три, а где и на
все восемь тысяч расщедрился.

Так же творчески подошел этот
руководитель и к отчету Днепро-
дзержинского вагоностроительного
завода. К действительным участни-
кам соревнований он добавил 10 ты-
сяч мифических. Целую армию! С
рюкзаками на плечах и с мазью
«Тайга» в кармане на широкие про-
сторы ринулось уже не 800, как бы-

ло в отчете, а 2800 туристов. Вот
что сделала со скучной точной циф-
рой двойка, приставленная слева!

Но, сведя все эти фантастические
данные в одно целое, Воловик за-
грустил:

— Старался, возился, а все рав-
но маловато. Эх, была не была!

И, взяв авторучку, снова принялся
за работу. Он щедро вписывал во
все графы сводного отчета новые
сотни и тысячи Степанов Пробок
и Еремейев Сорокопехиных. Когда
был закончен этот труд, бумажные
отчетные души были отправлены в
Днепропетровск и легли на стол
председателя областного совета
ДСО «Авангард» Николая Михайло-
вича Усенко.

— Маловато, — сказал Усенко, хо-
тя в отчете физкультурников было
тысяч на 20 больше, чем насчитыва-
лось фактически. — Центральный
совет нас по головке не погладит.
Надо поработать над отчетом.

И поработали.

Уже не 137 тысяч физкультурни-
ков стало в Днепропетровской об-
ласти по ДСО «Авангард», а 161
тысяча.

Трудился над отчетом Усенко не
один. В меру своих сил ему помо-
гал инструктор облсовета В. Черни-
ков. Он взял в свои руки доведение
до кондиции отчета по Днепропет-
ровской швейной фабрике имени
Володарского. Когда руководитель
коллектива физкультурников комсо-
мolec Яковлев заунывился и не по-
желал исправлять цифры, Черников
сделал это сам.

Не успел Усенко отослать свое со-
чинение в Центральный совет
ДСО «Авангард», как его осенила
новая мысль:

— А ведь можно было еще боль-
ше вписать. Жалко, что ли!

И в Киев пошла депеша. Усенко
просил из графы «Участники сорев-
нований» вычеркнуть цифру «540
тысяч» и вписать новую: «1 448 317». Без
малого миллион приплю-
совал!

Как же реагировали на эти цифры
в Киеве, в ЦС ДСО «Авангард»?
Очень просто. Порадовались, похва-
лили и присудили Днепропетровско-
му областному совету второе место
с вручением переходящего кубка.

Иного мнения была комиссия,
прибывшая из Москвы. Проведя ре-
визию, она дала совершенно про-
тивоположную оценку «достижениям»
днепропетровских товарищей. Куб-
ком и прочими поощрениями в вы-
водах комиссии и не пахло. Зато
пахло крепкой взбучкой за очковити-
рательство и приписки...

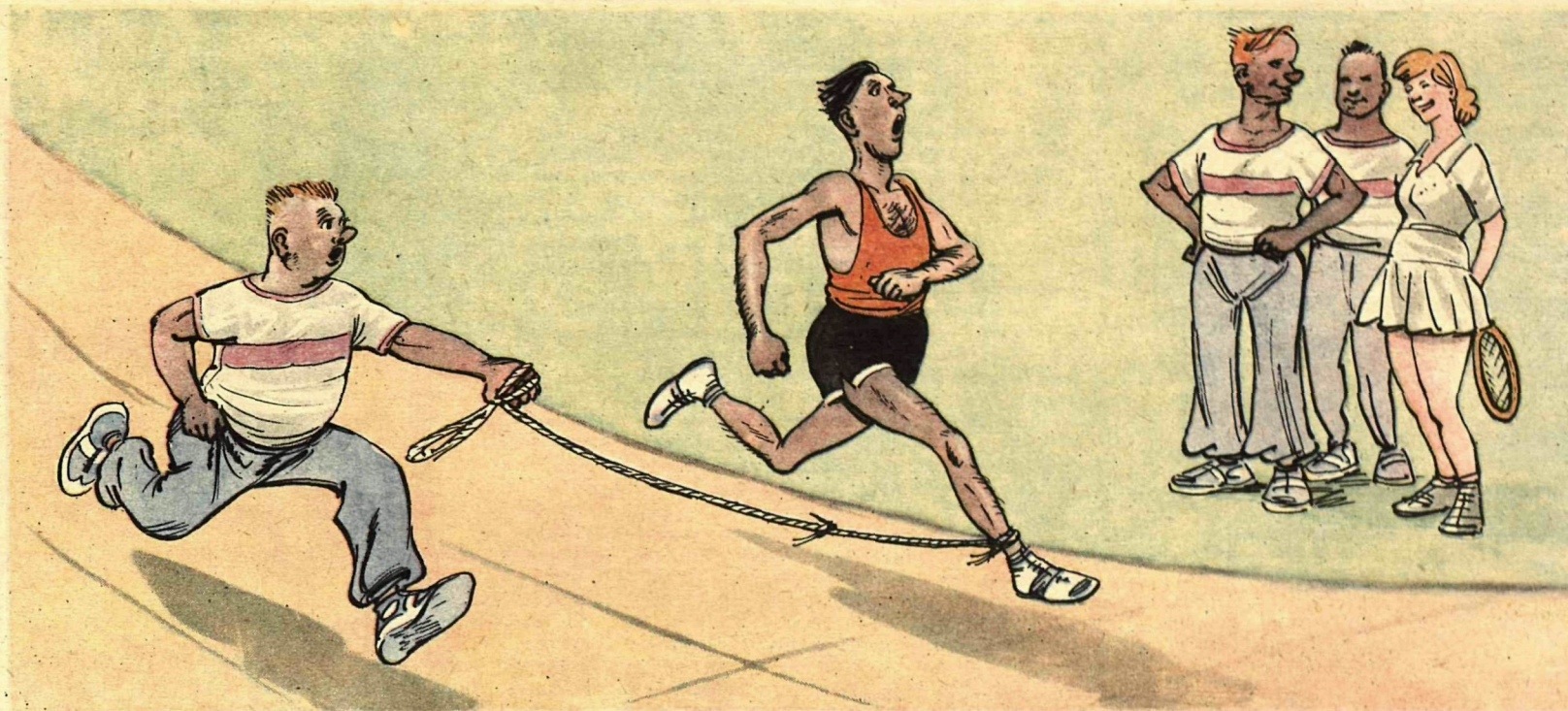
Эх, не дали развернуться Волови-
ку и Усенко! Ведь они, действуя по
своему методу, могли охватить физ-
культурой и спортом все население
Днепропетровской области, включая
дряхлых старцев и грудных ребяти-
шек. Разве это плохо?

Е. ЦУГУЛИНЕВА

Рисунок А. КРЫЛОВА

Сплошное надувательство.

— Теперь-то он от нас не перебежит!

СОЛНЦЕ, как это и предусмотрено его служебными обязанностями, совершало свой обычный обход небесных владений. Под его щедрыми сверхплановыми лучами таяли сердца и мороженое в руках многочисленных зрителей, облепивших трибуны стадиона. Зрители были юные и шумные. Причин для бурного выражения чувств было более чем достаточно. На беговой дорожке готовились поместиться силами команды школьников двух смежных районов.

У стартовой полоски, подпрыгивая от нетерпения, загорелым частоклоком выстроились будущие Куцы и Знаменские. Их носы были агрессивно вздернуты, а на жизнерадостных лицах было написано желание беспощадно расправиться с рекордами, по крайней мере, с рекордами местного значения.

Но вдруг на лице молодого спортивного судьи, который важно прохаживался мимо готовых сорваться с места детишек-бегунов, выразилось крайнее удивление.

— А вы как сюда попали? — протирая глаза, обратился он к могучего сложения детине, сосавшему папироску. — Здесь побегут только дети!

Что вы, дяденька судья, я тоже пионер, — пропитым басом прогудел детина, потирая мохнатую грудь.

— Какой же вы пионер, гражданин? — строго спросил судья.

— Обыкновенный. У меня и галстук есть пионерский. Я только с виду такой старый, а душа у меня молодая, шустрая...

И детина, подмигнув инструктору, изящно погасил папироску о подошву.

Перезрелого пионера с шумом и криками поволокли к столу мандатной комиссии. При проверке единственным документом у него оказалось свидетельство о браке.

Грустная история с бородатым детинкой, правдиво изложенная нами выше, заставляет нас обратить пристальные взоры на многочисленные арены спортивных состязаний. И, в частности, на подвизающихся здесь спортивных фокусников.

Как это неопровержимо установлено, каждым спортсменом движет стремление к победе. Победа — это ступенька к спортивной славе. И отблеск этой славы, как известно, падает на тренера. Что ж, если слава заслуженная, пользуйтесь на здоровье. Честь и хвала тренеру, вырастившему на радость болельщикам спортивную знаменитость!

Но если чемпион упрямо не выращивается?

АНОНИМЫ НА ГАРЕВОЙ ДОРОЖКЕ

Тогда иные тренеры прибегают к «подставке».

Что такое «подставка»? То же, что подтасовка. Это — незаконное включение в команду опытного спортсмена из другой команды или общества под другой фамилией. Взятая напрокат спортивная прима призвана принести победу арендатору. А когда прима сделала свое дело, прима может уйти. Итак, подставка — деяние, в обиходе именуемое неблагозвучным словом «мошенничество».

Разрешите задержать ваше внимание на сведениях, почерпнутых нами из текущей спортивной хроники.

В мае этого года, во время соревнований на первенство общества «Труд» в Воронеже, всеобщее восхищение вызвал боксер В. Стрельцов. Он элегантно бил «прямым» и ловко уходил в защиту. Он загонял противника в угол и посылал его в нокдаун. Словом, зрителям становилось ясно, что перед ними будущий Шоппикас. И вот когда В. Стрельцов был в нескольких дюймах от лаврового венка, какого-то судью начал грызть червь сомнения. Что-то он не встречал раньше в команде Калининградской области эту восходящую звезду ринга. Просто не верилось, что тренер команды Л. Пурвинский смог столь быстро откопать в своем амбаре такой клад.

— Это действительно ваш спортсмен? — спросили Пурвинского.

— Мой, мой! — радужно улыбаясь, ответил тот. — Гордость, любимец коллектива, так сказать. Вот этими натруженными руками взлеял на своей груди. Работал с утра до вечера, ночей недосыпал, душу вкладывал. Одним словом, старался, и вот вам результат — видите, как работает, шельмец?

Однако, когда будущий Шоппикас под приветственные крики сошел с ринга и у него проверили документы, оказалось, что под фамилией Стрельцов выступал некто Скосаренко, не имеющий к обществу «Труд» никакого

отношения. Тренер Л. Пурвинский просто «одолил» его на время соревнований.

Итак, подставка раскрылась и вместо славы Пурвинскому достался огромный административный синяк.

Известно, что на выращивание спортивной звезды, пусть даже городского или районного масштаба, требуется не один месяц и даже не один год. А преподавателю физвоспитания Балахнинского энергетического техникума А. В. Хорькову очень хотелось, чтобы звезда, ослепляя взоры, взойшла скорей. И он нашел верный способ. В Балахне на соревнованиях по легкой атлетике произошел такой случай: когда судьи вызвали на старт Татьяну Х., раздался возглас:

— Катюша, тебя на старт.

Заинтригованные этой репликой судьи проверили мандат Татьяны-Катюши. Оказалось, что к ученическому билету Татьяны Х. изобретательный Хорьков приклеил фотографию более сильной подставной спортсменки, не имеющей к команде никакого отношения.

Но Хорьков — это еще человек скромный. Он ограничивается подставкой одного спортсмена. А вот председатель Рязанского областного ДСО «Труд» тов. Майоров — человек более масштабный. Он подставляет целые спортивные коллективы. На соревнованиях на первенство общества «Труд» он вместо команды электролампового завода представил, по существу, сборную города, собрав людей из разных спортивных обществ. Подставлять так подставлять!

Однако не только тренеры, иной раз и спортсмены специализируются на подставке. Так, в затруднительном положении оказались молодые рязанские спортсмены О. Дмитриев, А. Киселев, В. Курбатов, спрос на которых, по-видимому, превысил предложение. В течение одного года они ухитрились выступить за самые различные коллективы. Их прямо-таки разрывали на части. Под честное слово их одалживали тренеры различных обществ.

Подставка — это сделка с совестью. Она извращает смысл и сущность соревнований. Она опасна, ибо подрывает основы спорта. Вот почему спортивная общественность, этические нормы и здравый смысл требуют изгнать из спорта рыцарей подставки. В спорте, в этой честной борьбе на гаревой дорожке, ринге или водном бассейне, должен победить сильнейший. Сильнейший в спорте, но не в мошенничестве.

В. ТИТОВ

Тир до дыр

Много вынесли решений...
Но ни тира,
ни мишеней.

А плакат:
«ПОСТРОИМ ТИР!»
Проглядели все...

до дыр.

Н. ПОЛОТАЙ

г. Симферополь.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Тренировка слаломистов.

КИШКА ТОНКА!

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

Над кортом раздаются глухие равномерные удары ракеток по мячу. Сладчайшая музыка для слуха теннисных болельщиков! А какая усадка для их взоров в полете мяча — то стремительном, то плавном! Туда! Обратно! У сетки! На дальней линии! Сотни глаз провожают летящий мяч: от того, как отразит его противник, зависит сейчас судьба всей игры. Но вдруг... Что за наваждение? Мяч как бы распухает в воздухе. Еле перевалил через сетку, голубой резиновый шарик с тряпичным хвостом тяжело плюхается на землю.

Свисток судьи. Переиграть! И долго еще потом будут спорить болельщики, как закончилась бы игра, если б бесстыжий мяч не выкинул в воздухе такой «фокус с раздеванием».

Старая поговорка гласит, что человеку икается, когда его кто-нибудь поминает заглазно. Это, конечно, предрассудок. В противном случае руководители Ленинградского текстильного комбината имени Тельмана просто замутила бы икота: так часто поминают их недобрым словом наши теннисисты. Потому что мячи на кортах продолжают вести себя более чем неприлично: вылезают из своей горесуконной одежды через каких-нибудь 20 минут игры.

А струны для ракеток? При одном упоминании о них главный тренер федерации тенниса СССР С. Белиц-Гейман и старший тренер сборной команды С. Андреев горестно воздевают руки. Дескать, молчите, проклятые струны! Но струны не желают молчать. С противным треском они зачастую лопаются при первых же ударах ракетки по мячу. Мастера тенниса нередко выходят на корт с таким обильным «вооружением», что зритель-новичок только диву дается:

— Это что же, каждый из них будет играть сразу четырьмя ракетками?

Нет, он сперва малость поупражняется одной ракеткой. Эта лопнет — возьмет другую. Другая лопнет — третью возьмет. И так далее. У них, у мастеров, все-таки имеется прочная инвентарная база.

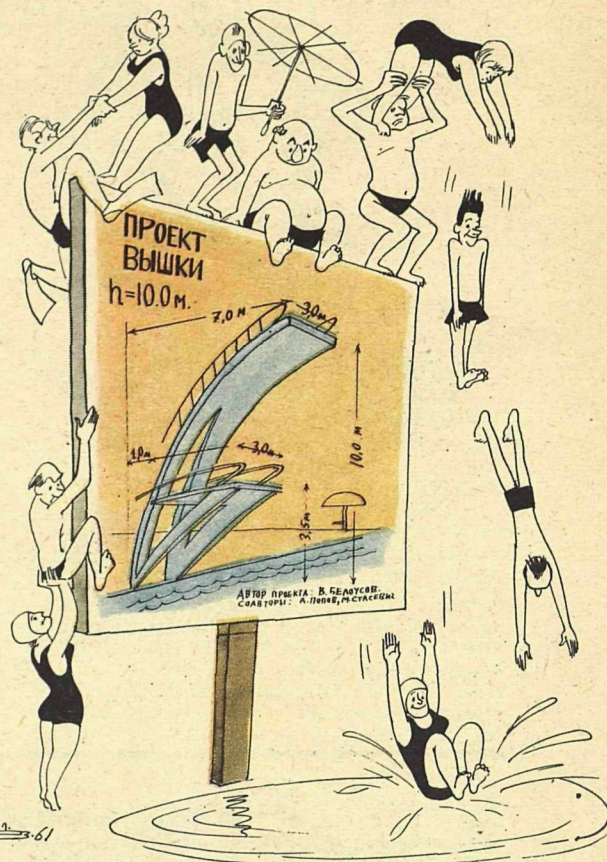
А вот теннису-любителю при такой оказии действительно остается только одно: горько пожалеть о 17—18 рублях, которые он заплатил за новенькую ракетку, и прямо с корта идти искать надлежащее ремонтное заведение. Как известно, струны изготавливаются из бараньих кишок. Так кто же, спрашивается, виноват: барашки или работники Полтавского мясокомбината, выпускающего струны для ракеток? Деятели мясокомбината отвечают на этот вопрос с полной серьезностью:

— Мы не виноваты. Бараны сейчас не те!

— Как так?

— Очень просто. Раньше мы делали струны из кишок кавказских баранов, а теперь из этих... из местных и других.

Выясняется, что у «этих» баранов для тенниса, как говорится, кишка тонка.

Факт, а не реклама.

Вот и получается: выезжает команда куда-нибудь на соревнования и тащит с собой целый «аварийный запас»: на четырех игроков — 50 комплектов струн из кишок тех самых «не тех» баранов.

После Уимблдонского турнира английская газета «Дейли телеграф» писала:

«С такой же настойчивостью, с какой русские бьют рекорды в легкой и тяжелой атлетике и завоевывают олимпийские медали, они начали штурм теннисных высот».

Совершенно правильно. Штурм в полном разгаре. И тем более досадно, что наряду с этим успешным штурмом приходится вести осаду бракоделов спортивного инвентаря. Да-леко не такую успешную!

М. ЛЬВОВ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Тапочная эстафета.

МИРАЖ В ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ

По аллеям Выставки достижений народного хозяйства, в районе животноводческих павильонов, металась группа юношей и девушек. Впрочем, среди них были и люди в возрасте. Они явно что-то разыскивали.

— Вон там! — послышался возглас, и все ринулись к зданию бывшего коровника, приютившегося на окраине выставки.

На фасаде его протянулась вывеска:

«СМОТР СПОРТИВНЫХ ИЗДЕЛИЙ».

В выставочном зале — странная картина. Вдоль экспозиционных стендов расположились группы, по-видимому, не вполне нормальных людей. Одни, пристально глядя в расположенные на стендах свитеры, трусы, майки и купальные костюмы, делали движения, словно надевали на себя доступные лишь их глазам изделия («Руками просят не трогать!»). Другие, разбившись на две команды, что-то перекидывали друг другу, временами озираясь на стенд. Третьи уселись на полу в непосредственной близости от экспонируемых байдарок и делали вид, что усердно гребут воображаемыми веслами...

Разгадку странного поведения посетителей я обнаружил в «Книге отзывов и предложений».

Я прочитал записи. Даже переписал их. И, чтобы стало ясно и читателям, привожу записи в выдержках, ибо прочитать целиком

не хватает терпения, как, впрочем, не хватает его и тем, кто исписал полкнижки...

«Выставка производит хорошее впечатление, но только где все это можно приобрести? В магазинах ничего похожего нет. Речь идет о тренировочных трикотажных костюмах, необходимых каждому физкультурнику... Нельзя достать и шерстяных трусов...»

«Экспонируется единственный ручной мяч со шнуровками черного цвета... Он ушел в вечность, и такими мячами не играют в физкультурных коллективах. Председатель федерации ручного мяча СССР» (подпись).

«Нет пирамид для лыж, приходится хранить лыжи навалом, как дрова...»

«Надо возобновить выпуск подвесных лодочных моторов типа «Чайка»...»

«Где найти разборные байдарки «Луч»?

«Зачем все это демонстрируется? Только для того, чтобы показать, на что мы способны? Но ведь этого мало!»

Группа студентов».

Пожалуй, хватит. Остальное пусть дочитают руководители предприятий, выпускающих спортивные изделия, совнархозов, управления «Физкультпротомснаб». Пусть они сами проверят, что именно они выпускают — доступные ли всем спортивные товары или уникальные наглядные пособия, дразнящие спортсменов с выставочных стендов.

А. СТОВРАЦКИЙ

ТА ТРЕНИРОВКУ!

БОЛЬШЕ ИНИЦИАТИВЫ!

Некоторые из директоров стадионов до сих пор не изжили порочную практику предоставления стадионов и других спортивных сооружений в безраздельное пользование физкультурников. И это в то время, когда имеются неограниченные возможности добиваться высоких коммерческих результатов!

Предложив спортсменам тройным прыжком или иным способом покинуть стадион, можно, к примеру, сдавать его в вечернее время кинопрокатной организации. Спортивная тематика фильмов необязательна.

Можно использовать стадионы под массовки и народные гулянья с продажей всевозможных напитков.

В будние дни футбольное поле стадиона рекомендуется сдавать под выпас крупного и мелкого рогатого скота, а теннисные корты и волейбольные площадки — под временные колхозные рынки.

Что касается плавательных бассейнов, то в жаркие летние дни их следует предоставлять различным учреждениям под заседания, банкеты и юбилеи. Сидя в прохладной хлорированной воде, заседающие меньше утомляются, а надоевшие ораторы сбрасываются с вышки в воду.

Есть немало и других форм использования спортивных сооружений. Все зависит, товарищи директоры стадионов, от вашей сообразительности и инициативы!

КАК ЛИКВИДИРОВАТЬ СТАДИОН?

Существует несколько способов. Самый простой — вырвать с корнем футбольные ворота, выломать скамейки, снести ограду и перепахать беговые дорожки.

Однако этот способ применяется сравнительно редко. Так что мы его не рекомендуем. Чего доброго, начнутся кривотолки. Кто-нибудь пустит слух, что вы спортсменавистник. Одним словом, это чревато последствиями.

Куда проще и безопаснее способ, именуемый «зарастанием». Стадион просто бросают на произвол судьбы, погоды и чертополоха. И он сам, без всякого постороннего вмешательства, начинает стираться с лица земли буквально на глазах.

Для того, чтобы отвести от себя возможные обвинения в бесхозяйственности, безрукости и тому подобных грехах, следует время от времени выступать с пламенными речами и клятвенными заявлениями, проникнутыми заботой о родимом стадионе. Нелишне также раз два-три в год составлять сметы и проек-

ты реконструкции и восстановления стадиона. Это улаживает слух широкой общественности и усыпляет ее бдительность.

Не будем голословны. Перед вами — пятигорский стадион ДСО «Труд» в самом разгаре «зарастания». Если вы решили добиться таких же результатов у себя, обращайтесь к председателю култового совета этого общества И. Шпарберу. Он поможет добрым советом!

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО!

Если вы имеете отношение к выпуску спортивных лодок, шлюпок, байдарок и прочих водоплавающих предметов, поспешите принять участие в широком конкурсе на самую нелепую и неудобную конструкцию упомянутых предметов.

Первый тур конкурса уже завершился выставкой-просмотром шлюпок и лодок спортивного назначения, организованной недавно Киевской оптовой базой спорттоваров.

На выставке были представлены более и менее уродливые творения лодкостроителей и шлюпкоизготовителей из разных союзных республик. Были тут хлипкие и утлые корыта, на которых можно грести, только согнувшись в три погибели; были суденышки, рассчитанные на гребца с укороченными ногами и удлинненными руками (и наоборот); были лодчонки, отделанные лихой аляповатостью, и т. д.

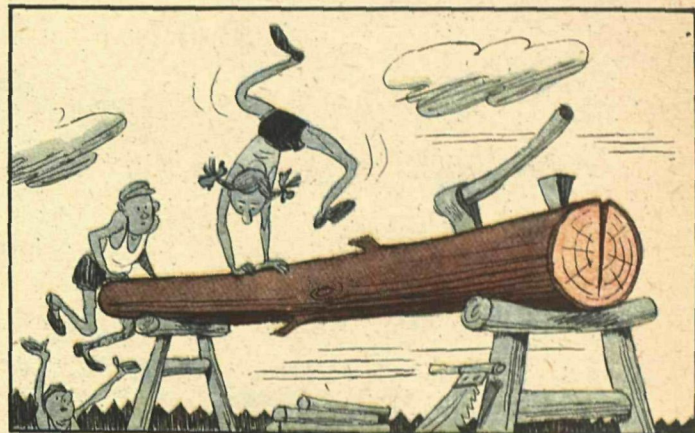
Первое место заняла шлюпка «Фофан», выпускаемая Херсонской верфью. Тонко продуманная конструкция шлюпки позволяет гребцу уже после получасового катания обращаться в ближайший медпункт за неотложной помощью: шлюпка гарантирует потертости, ссадины и вывихи в широком ассортименте.

Высокие безобразные качества экспонатов отмечены в специальном документе, подписанном мастерами спорта, призерами Олимпийских игр, представителями спортивных обществ и другими компетентными лицами.

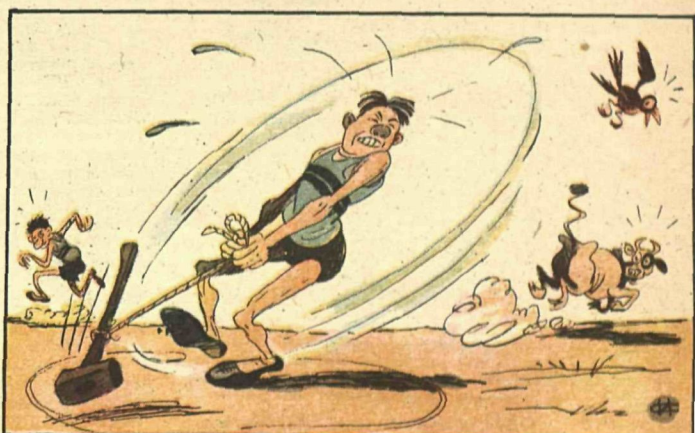
Сейчас начинается второй тур конкурса. Еще не поздно! Включайтесь! Вы еще можете дать «Фофану» сто очков вперед!

**СМЕКАЛКА ПОМОГЛА...
...в стрельбе из лука**

...в упражнениях на бревне

...в метании молота.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Поголовье и спорт

Был колхоз. И жили в нем коровы,
Жили припеваючи весьма.
Были все упитаны, здоровы
И ценили летние корма.

Все давали знатные удои
С жирностью высокой молока:
Нравилось им пастбище такое,
Где трава густа и высока.

Рекордистки так или иначе
Дружно нарушали тишину:
Все мычали о футбольном матче,
О прыжках в длину и в высоту.

Грустно им внимали спортснаряды,
Безработные с давних пор...
Почему ж коровы были рады
Заводить о спорте «разговор»!

Объяснение кроется в детали:
Поглощая сочный рацион,
Гладкие коровы истоптали
Безнадзорный сельский стадион.

В. ГРАНОВ

Берегитесь, мастера!

Создана футбольная команда Крокодила

Самуил ШАТРОВ

Я — пас!

Весть о том, что я включен в сборную Крокодила, разнеслась среди друзей, родичей и знакомых с поразительной быстротой. Теща деловито осведомилась:

— Форму вы уже получили? Какой номер нашить вам на спину?

Жена сказала:

— Смотри не переутомляйся. Тебе не двадцать лет. Не добегай до инсульта.

Дочь мечтательно заметила:

— Если вы выиграете первенство и поедете в Италию, купи мне бусы, как у Лоллобриджиды.

Все это было терпимо. Но постепенно атмосфера начала накаляться. Беспрерывно звонил телефон. Поздравляли, давали советы. У дверей толпились мальчишки, вымаливая билет в Лужники. Вечером появился какой-то дальний родственник, которого я лет двадцать в глаза не видел.

— У тебя спортивная биография есть? — спросил он. — Если хочешь стать популярным, надо занять приличную спортивную биографию. Она складывается из следующих компонентов: а) несколько беспринципных переходов из одной команды в другую. Ничто так не содействует известности, как измена родным цветам вырастившего тебя спортивного общества; б) хотя бы одна дисквалификация за грубую игру; в) дебош в ресторане, судебное дело с последующим взятием на поруки. Мы начнем с ресторана.

Несмотря на мое отчаянное сопротивление, он потащил меня в ресторан. Я никогда не устраивал дебошей и буквально не знал, с чего начать. Для начала я робко смахнул со стола рюмку. Прибежал официант. Я поспешно извинился за допущенную неловкость и заплатил за посудинку в десятикратном размере.

Дома меня ждала испуганная жена. В столовой сидел здоровенный парнюга с чугунной мордой. У него был чрезмерно широкий, волевой подбородок и диние глаза великовозрастного «зайца» с северной трибуны.

— Слушай ты, ханурик, — хрипло сказал он. — Ежели ваши инвалиды выиграют у «Спартак», душу из вас вытряхнем. Затопчем гадов! — И он поднес к моему носу кулак величиной с экскаваторный ковш.

Жена заплакала. Теща без памяти рухнула на тахту.

Вот почему я отправляю в редакцию футболку, трусы и ботсы с просьбой передать их более достойному. Я же чувствую, что футбольная слава не для меня.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

От ворот — поворот

Отвергая валидол, обожаю я футбол. Но, по правде говоря, только в роли вратаря. Почему! Да потому, что

пропускать в свои ворота посторонних ни к чему!

Сергей МИХАЛКОВ

Всегда нападать!

Сатирик — в центре нападения
От басни до стихотворения!

Александр
БЕЗЫМЕНСКИЙ

За кого я?

Предложение вступить в футбольную команду Крокодила поставило меня в несколько затруднительное положение. Так как

Одна команда издавна смогла
Навеки овладеть душой моею.
Команде этой — нет числа:
Я за болельщиков болею.

И посему если Крокодил намерен учредить должность старшего тренера болельщиков, то я с удовольствием возьму эту роль на себя.

Сергей СМЕРНОВ

Перебегать не стану

Мой путь сюда покрыт туманом:
Я остаюсь футболоманом.
И о себе добавлю так:
«Всю жизнь болею за «Спартак».

Лев КАССИЛЬ

Кто сменит ветеранов?

Как автор книги «Вратарь республики» считаю, что мое место в воротах новой футбольной команды. Но я охотно уступлю этот пост любому талантливому вратарю — воспитаннику наших футбольных школ.

Жаль только, что питомцы этих школ редко появляются в составе наших сборных команд. И я боюсь, что еще не скоро мне придется написать о них новые спортивные романы.

Виктор АРДОВ

Хочу в полузащиту

Я очень рад тому, что меня включили в команду Крокодила. Удостоиться такой чести на тридцать седьмом году работы в журнале не так-то уж просто. Мы знаем, что в настоящих командах меняют состав лет через десять после начала игры, да и то в печати пишут, что тот или другой игрок слишком засиделся на одном месте...

А в крокодильской команде я хотел бы стать полузащитником. Почему? Полузащитник отвечает за защиту только во вторую очередь: есть ведь защитники, которые обязаны защищать ворота первыми. Но и за нападение полузащитник отвечает косвенно: существуют нападающие, которые обязаны осуществлять все атаки... Как видите сами, положение полузащитника самое выгодное.

Наши мастера футбола, как известно, ценят возможность уклониться от решающего удара, перестраховаться, посылая мяч партнеру, и так далее. Значит, нам, дилетантам, сам бог, как говорится, велел вести себя осторожнее. Так что я не рвусь ни в защитники, ни в нападающие. А вот в полузащите сыграть могу. Даже с удовольствием. Лишь бы поменьше с меня спрашивали.

Крокодил давно мечтал о своей футбольной команде.

Ведь теперь в каждом городе, в каждом поселке, на каждом заводе есть свои футболисты. Ну, может быть, и не совсем свои...

Что было делать, например, кисловодским спортивным деятелям, если Кисловодск при наличии нарзана, чудесного горного воздуха и замка «Коварства и любви» до сих пор не имел порядочной футбольной команды? Позор ведь! И создали здесь команду «Трубовые резервы» из игроков Москвы, Подмоскovie, Донбасса, Ставрополя...

Григорий РЫКЛИН

Создайте обстановку!

Меня настойчиво упрашивают принять участие в футбольном матче Крокодила. Мне предлагают на выбор очень хорошие роли: быть вратарем, или центром нападения, или крайним правым нападения.

Но я хотел бы участвовать в матче в роли болельщика и ни на кого не нападать: ни в центре, ни справа, ни слева. Не хочу никого трогать и не желаю, чтоб меня били по ногам.

Но я претендую на роль болельщика только в том случае, если на стадионе будет тихо. Ну, не так тихо, как в мертвый час в санатории. Но чтоб не было галдежа, чтоб болельщики вели себя культурно, по-человечески.

Ведь что происходит? Сплошная грубость. Игроки грубят ногами, а зрители — глотками:

— Давай, давай!

— Эх, мазила!

— Вон с поля!

Я привык ходить на концерты в консерваторию. Там обстановка несколько более мягкая, чем на стадионе.

Представьте себе: выступают Святослав Рихтер, Давид Ойстрах и Галина Баринава.

И вдруг в зале среди музыкальных болельщиков начинается истошный рев:

— Давай, давай, Рихта!

— Жми, Додя, жми!

— Наяривай, Галя!

В оркестре кто-то нечаянно сто «ля», и немедленно с версется симпатичный возглас:

— Мазила! Вон с поля!

Вот этого, скажете, быть не на стадионе считается хорошим оратором на футболистов?

Если хотите, чтоб я участвздайте мне соответствующую

Семен НАРИНЬ

Не забивать мячи

Из всех сидячих игр я больше люблю футбол. Поэтому, когда мне «Какое место я хотел бы занять в низуемой команде Крокодила? — нападающего, — я по за мной привычное место болельщика, омытого всеми до восточной и западной трибун, следующему выводу: класс и висит в равной степени как спортивной культуры футбол

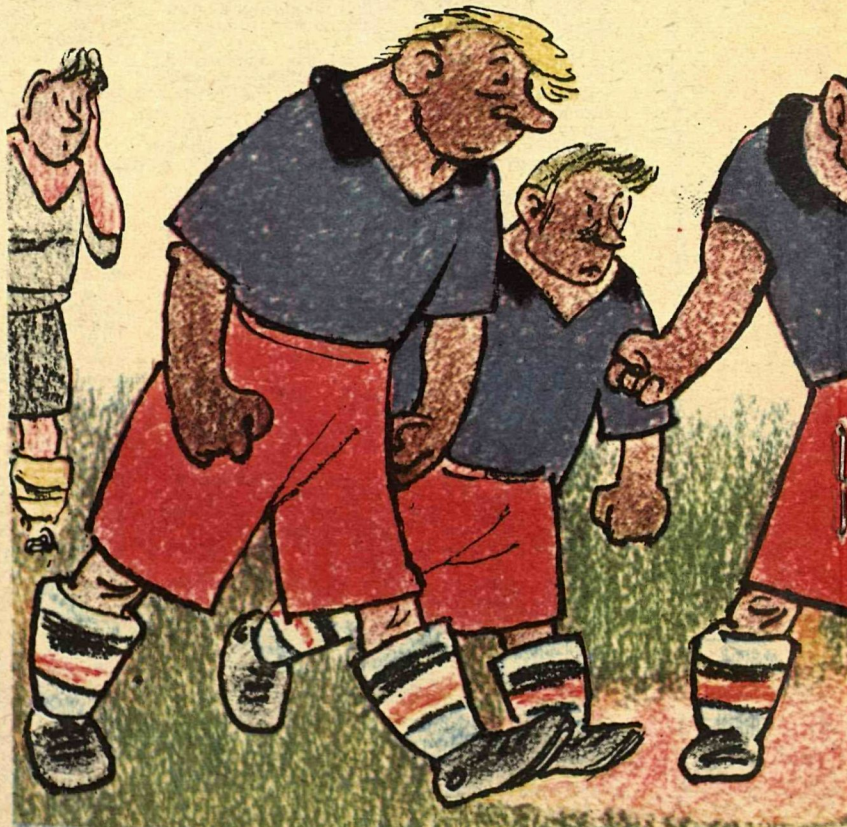
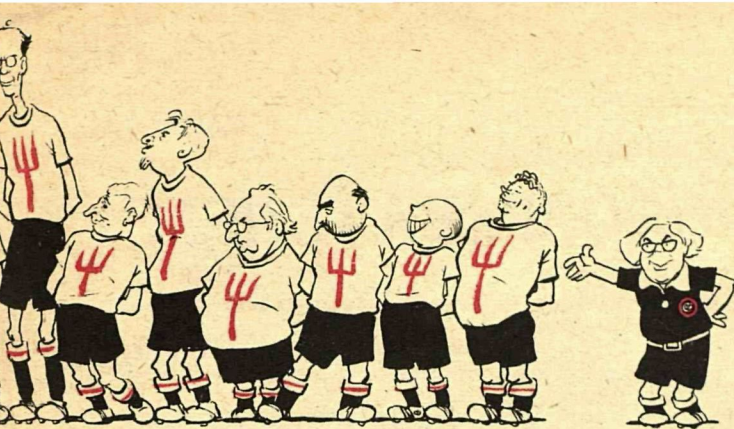

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Эй, вратарь, г

ывають, повторяем, и такие «свои» команды. И все же лестно
звать, что в течение захватывающих девяносто минут одина-
ь сердец бьются в унисон с твоим сердцем и двадцать две ноги
ладывают для тебя сквозь дебри футбольной таблицы ясный и
ой путь к спортивной славе. Заманчиво, черт возьми!

одним словом, Крокодил не избегал повального увлечения фут-
м и решил создать свою собственную команду.

Вот что из этого вышло...

взял «до» вме-
хних ярусов не-

может. А почему
им тоном грубо
овал в матче, со-
обстановку.

ЯНИ

«МОЗГОЙ»

ше всего люблю
задали вопрос:
во вновь орга-
вратаря, защит-
просил оставить
ладельца. Опыт
дьями северной,
привел автора к
гры команды за-
от мастерства и
истов, так и от

готовятся к бою!

Леонид ЛЕНЧ

Мой ответ

Когда мне позвонили из Крокодила и спросили, какое положение я хотел бы занять в футбольной команде журнала, я, естественно, решил посоветоваться по этому вопросу с женой.

Нужно сказать, что моя супруга совершенно не понимает и не принимает такие виды спорта, как футбол и бокс. Она считает и то и другое самой обыкновенной дракой с той только разницей, что боксеры по правилам не могут драться ногами, а футболисты — руками.

Выслушав меня, жена сказала:

— Вот что. Нужно, чтобы ты занял самое такое... безответственно-нейтральное положение... может быть, сказать им, что ты хочешь стоять посреди этих... как их там... штук с сеткой? Все-таки ведь бегать не надо. А я буду стоять рядом и помогать тебе ловить мячи.

— Так нельзя!

— Ну, если мне, как жене, нельзя стоять рядом, пускай постоит Светлана. (Она имела в виду свою сестру — женщину завидного здоровья.)

— Все равно нельзя!

— Ну тогда... будь судьей! Судье не так достаётся, как игрокам, правда?

— Бывает, что и судье достаётся. Да еще как!

— Тогда будь прокурором!

— Прокуроров на поле не бывает! Они сидят на трибунах.

— Странно! Судья на поле есть, а прокурора нет. Ну... защитником?!

— Защитник — это активный игрок. Он должен бегать и бить по мячу!

Мы перебрали все возможности нейтральной безответственности на футбольном поле, но так ничего и не нашли. Тогда жена сказала не допускающим возражений голосом:

— Вот что! Ложись в постель. Я вызову Константина Тихоновича, и он выпишет тебе бюллетень. А я поеду в Крокодил и скажу им, что в их футбольной команде вместо тебя буду играть я. И уж я-то, будь спокоен, займу самое видное, самое безопасное и самое почетное положение!

Мы так и сделали. Я лег в постель, а жена оделась и поехала в редакцию!

Лев НИКУЛИН

Быть на высоте

Уж если мне обязательно нужно заняться футболом, то я хотел бы быть судьей. Мне это больше по плечу.

И как будущий судья хочу высказать пожелание, чтобы игра новой футбольной команды всегда была на высоте и по форме и по содержанию. Впрочем, это пожелание в равной степени относится и к старым футбольным командам. Да и не только к футбольным командам, если на то пошло.

Юрий БЛАГОВ

Не танцуйте в бутсах

Я подвизаюсь в классе Б (болельщики) и в прошлом году попал в сборную, которая в отличие от класса И (игроки) ездила на Олимпийские игры.

Сейчас усиленно приобретаю нужную спортивную форму, чтобы получить возможность поехать на чемпионат мира в Чили. Поскольку предпринимать какие-либо финты, обходные маневры, а тем более атаки еще рановато, я в ожидании туристической путевки готов служить команде Крокодила этими строками.

В матче киевского и московского «Динамо» два мяча в собственные ворота забили сами киевляне. По этому поводу хочется сказать:

Вратарь несчастный! Трепещи ты
При виде собственной защиты!

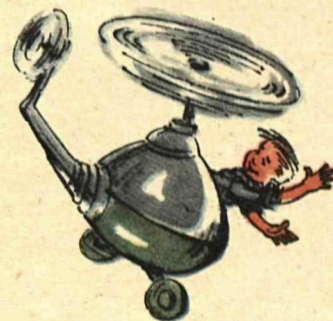
Многим мастерам кожаного мяча адресую следующее четверостишие:

Когда при технике хорошей
Удара снайперского нет,
Игра становится похожей
Не на футбол, а на балет.

Это не значит, что я против балета. Я против того, чтобы танцевать в бутсах.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Рисунок Д. БЕЛОВА

Как облегчить труд мальчи-
ков, подающих мячи во вре-
мя игр команд класса «А».

О ФУТБОЛЬНЫХ КАЛЕНДАРЯХ

(Подслушанный разговор)

— Ты календарь купил!
— Нет! Что ни говори
Прав Грибоедов был:
«Все врут календари!»

И. ЕВГЕНЬЕВ

КАК Я СТАЛ СПОРТИВНЫМ ОБОЗРЕВАТЕЛЕМ

ЕЛАДЫ с грамматикой у меня возникли давно.

Помню, еще в шестом классе нам дали упражнение с пропущенными буквами: «Море взволновало...», «Ученик отвечал быстро и взволновало...». Естественно, что в первом случае я поставил два «н», а во втором одно. И объяснил учительнице, что израсходовал на первую фразу двойную порцию «н» из уважения к морю, которому я решил отдать предпочтение перед каким-то безвестным учеником. Но мои доводы не были приняты во внимание, и я получил двойку.

Подобные недоразумения происходили довольно часто. Разобраться в бесчисленных языковых нагромождениях, образованных многими поколениями лингвистов, было выше моих сил. И я вышел из школы с девственно чистым разумом, не отягощенным какими бы то ни было правилами правописания.

В связи с этим намерение моей матери сделать из меня газетного корректора нельзя считать полностью удачным.

В качестве ученика-практиканта я продержался в корректорской газетной типографии три дня. Наступил четвертый. Доведенные мной совершенно дремучей безграмотностью до последней степени экзальтации, женщины-корректоры тесно обступили маленький столик, за которым я обосновался, и буквально на руках вынесли меня вместе со столом и стулом на лестничную клетку.

Здесь я нашел меня заведующий отделом кадров из бывших чинов военизированной охраны крупного овощного склада. Когда я громко посетовал на свою горькую судьбу, он глубокомысленно заметил:

— Да, юноша, вам нужно расти.

И посоветовал пойти на выучку в отдел информации.

На следующее утро я был у заведующего отделом Сочкина. Он принял меня приветливо.

— Здорово, старик! Ты вот что, побегай по городу, собери кое-какую информацию. А мне пора на совещание.

И в то время, когда лучшие мыслители редакции обсуждали, как освежить и оживить газету, я пытался собирать информацию. Заходил в подъезды домов и учреждений, толкался у газетных киосков, читал афиши. Но ничего подходящего для газеты не находил.

«Нет, так дело не пойдет», подумал я. — Надо

отыскать интересного человека». И решил зайти в большой гастрономический магазин. Это было счастливое решение. У прилавка с колбасами стоял человек, которого сама судьба назначила быть героем очередного газетного интервью: в оленьем треухе, такой же оленьей шубе и унтах. «Полярник! — мелькнуло у меня в голове. — Только что вернулся с Диксона». И в тот момент, когда нагрудный многочисленными покупками «полярник» пытался покинуть «Гастроном», я притиснул его к облицованной мраморной входной колонне.

— Не найдется ли у вас интересной информации для меня? — спросил я.

Захваченный врасплох, «полярник» вздрогнул от неожиданности.

— Отчего же не найдется, конечно, найдется, молодой человек, — проговорил, подхалимски улыбаясь, «полярник». — Вы только уж разрешите мне пройти...

И с этими словами мой герой юркнул в толпу, вскочил в стоящее у магазина такси и был таков. Наверное, он принял меня за начинающего работника ОБХСС...

Стоит ли рассказывать, как был раздосадован Сочкин, выяснив, что я, прошатавшись целый день по городу, не смог выдать из себя ни одного факта или события, достойного постоянной рубрики «В несколько строк»!

На следующее утро Сочкин встретил меня официально:

— Приехал Рабиндранат Тагор. Пойди к нему в гостиницу «Москва» и постарайся взять интервью.

Со всех ног я бросился выполнять задание... И это была моя вторая неудача. Убедившись этим несколько жестоким способом в моем феноменальном невежестве, Сочкин добился того, что меня перевели в отдел науки.

— Это как раз то, что нужно, — сказал мне в напутствие Сочкин. — Тебе, юноша, давно уже следовало припасть к источнику знаний.

Но источник этот оказался не очень надежным. И вот почему. Работая в отделе науки, я убедился в существовании особой, может быть, не очень многочисленной группы ученых, свободных от каких бы то ни было научных занятий, но охотно снабжающих редакцию консультациями и статьями по любому поводу.

Представитель вот этой-то последней группы ученых и погубил меня. Отчаявшись, вероятно, найти поддержку у других сотрудников отдела, он с первых же дней набросился на меня, как на новичка. И я, поверив в его научный гений, открыто, в публичном диспуте поддержал его и снова был уличен в невежестве. Хотя идея этого ученого — осушить Каспийское море и засеять морское дно рисом — и теперь не кажется мне окончательно безнадежной.

Совершенно естественно, что после этого случая меня не стали удерживать близ источника знаний, и я перешел в отдел литературы и искусства. Здесь мне тоже не повезло, и я был переброшен на экономику. Затем побывал в отделе писем, сельскохозяйственном и оказался в группе газетных вырезок, откуда до парадной редакционной двери с надписью «Выход» оставалось буквально два шага.

За столом, заваленным изрезанными вдоль и поперек газетами, и увидел меня заведующий отделом кадров.

— Вы ужасно быстро деградируете, молодой человек, — сказал он. — В чем дело?

Как мог, я объяснил причины моих злоключений. Покровитель молодых талантов отнесся к моим путаным объяснениям сочувственно. Немного подумав, он спросил меня:

— А скажи-ка, дорогой, кто в нынешнем сезоне является наиболее вероятным претендентом на звание чемпиона?

Наслышанный о футбольных симпатиях моего протеже, я ответил без запинки:

— Конечно, «Спартак».

Заведующий отделом кадров просиял:

— Сразу видно толкового человека! Быть тебе спортивным обозревателем.

С той поры у меня началась полоса сплошных успехов и удач. Я печатаюсь в каждом номере нашей газеты. Мало того, я выступаю по радио, те-

левидению и даже пишу тексты к спортивным киновыпускам.

Я первый ввел в русский язык новое слово «пловчиха», означающее плавающую в бассейне женщину.

Я придумал такую эффектную фразу: «Сегодня в Скво Вэлли развернется битва наций за золото, серебро и бронзу», — содержащую тонкий намек на золотые, серебряные и бронзовые медали.

Именно мне принадлежит яркий, запоминающийся заголовок к отчету о футбольном матче «Боевая ничья».

Что бы мне ни говорили известные всем любителям спорта наши знаменитые спортивные репортеры и комментаторы, лично я считаю, что писать спортивные обозрения не так уж трудно. Если, конечно, держать все время перед глазами судейские протоколы, таблицы мировых и всесоюзных рекордов, календари чемпионатов Советского Союза по футболу и не путать цифр. Упоминание о всеми забытой встрече фаворита публики «Динамо» с командой «Красный жемчужник», состоявшейся в 1926 году, хорошо подчеркивает эрудированность автора. Чтобы заинтриговать читателя, надо чаще прибегать в статьях, обозрениях и заметках к вопросительной форме: «Кто будет первой ракеткой потребкооперации?», «Состоится ли реванш?». Полезно также вводить в текст обозрений такие, например, фразы: «Мяч круглый, неизвестно, в какие ворота он закатится», «Спортивное счастье изменчиво» и т. п. Дайте понять читателю, что вы-то заранее знаете исход предстоящего соревнования, но не хотите раскрывать его из чисто этических соображений.

Может случиться так, что вам поручат вести репортаж о спортивном состязании по радио или телевидению. В этом случае перед спортивным комментатором открываются поистине неограниченные творческие возможности.

Смело говорит в микрофон:

— Итак, товарищи радиослушатели, справа от нас ворота «Торпедо», слева ворота «Динамо». Сейчас мяч у центрального нападающего «Динамо», он передает его своему левому полусреднему, тот — левому крайнему. Завязывается интереснейшая комбинация...

Пусть вас не смущает, что на самом деле ворота торпедовцев слева, динамовцев справа, а мячом в данный момент владеет защитник «Торпедо»... Радиослушатель — человек покладистый, он, кроме своего репродуктора, ни дьявола не видит и поэтому верит вам на слово.

Несколько сложнее обстоит дело с телевидением: человек, сидящий у телевизора, прекрасно видит все, что происходит на футбольном поле, и как будто ни в каких дополнительных разъяснениях не нуждается. Что же тогда делать комментатору? Молчать? Ни в коем случае!

Когда у тех или других ворот возникнет острая ситуация, то для комментатора наступает самый подходящий момент рассказать зрителям и слушателям о прошлогоднем матче по водному поло. Это развлекает.

Если вы запишете все репортажи на магнитофон, то, прокрутив после окончания матча метров триста пленки, можете с успехом составить заметку для газеты строк этак на тринадцать.

Но, конечно, при всем этом одна трудность остается. Я имею в виду грамматику. Но и эта трудность не так уж страшна.

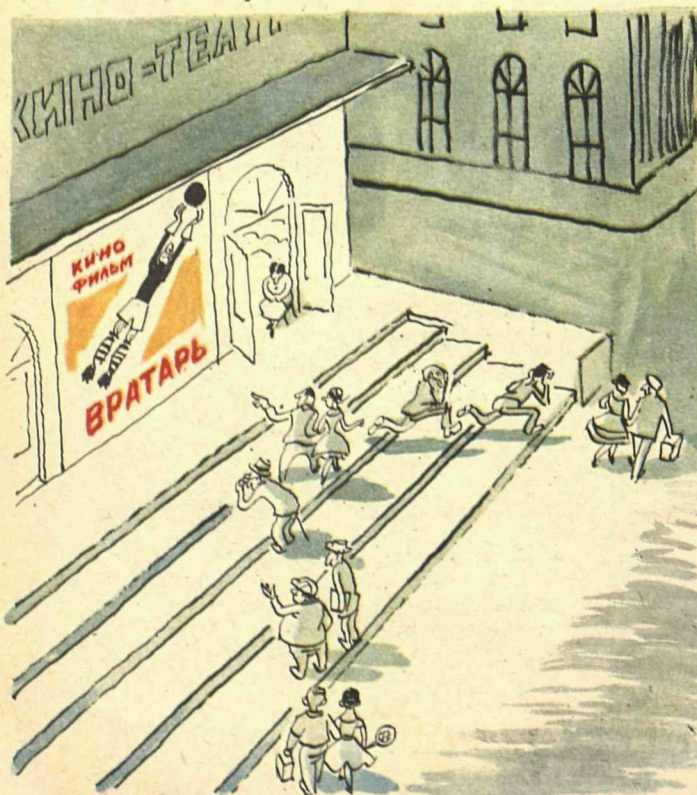
Во-первых, спортивные комментарии, как правило, коротки, следовательно, по чисто объективным условиям я могу допустить лишь незначительное количество грамматических ошибок.

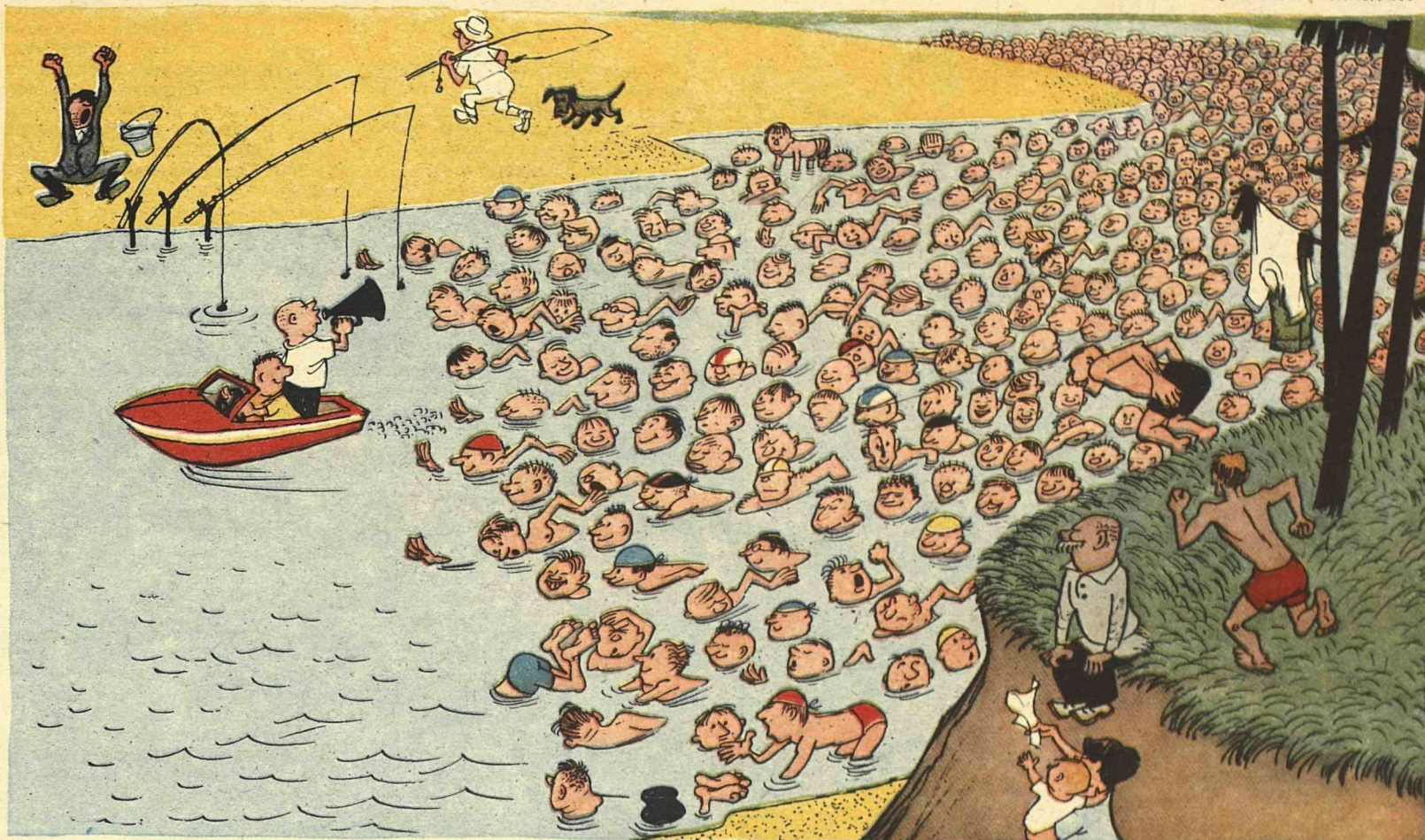
А во-вторых... Во-вторых, я заметил, что если корректоры свирепо потрошат любую другую статью, то перед моей заметкой они безоговорочно пасуют.

Я убедился, что могу коверкать русский язык как мне вздумается и на лицах этих фанатичных блюстителей стиля и пунктуации не дрогнет ни один мускул. Они твердо знают, что в моем творении бесполезно искать какой-либо смысл, логику и общепринятые правила изложения мыслей. Ведь под заметкой стоит приписка «спортивный обозреватель» и моя фамилия, а этим уже все сказано.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Бессменный вратарь сборной работников кино.

Картинка ближайшего будущего: массовый заплыв на реке Серебрянке.

НЕДОРОД В «УРОЖАЕ»

(Окончание, см. стр. 3)

Уйма хлопот. Ремонт и подготовка спортплощадок. Проверка спортивного инвентаря. Регистрация и отсев «мертвых душ». Скоро начнутся футбольные матчи, кроссы, заплывы, велогонки...

Хлопочет «Водник». Суетится «Спартак». «Урожай»... Впрочем, у него забот и хлопот нет. Нет потому, что нет спортивных полей и площадок. А ведь была когда-то площадка в колхозе «Путь к коммунизму». Настоящая спортплощадка. Поле. А на поле футбольные ворота. И кусочек взрыленной земли для прыжков. И разные кольшки. А потом в связи со строительством ГЭС район этот был затоплен. Колхоз перенесли на новое место. А ворота так и остались под водой. Безжалостная водная стихия затопила и место для прыжков. И кольшки. С той поры в колхозных садах на новом месте уже выросли молодые вишни и яблони. А ворота не растут. Их надо ставить заново. А это ведь четыре стояка и еще сверху штанга-перекладина. Разве за несколько лет восстановишь такое?

Так что у «Урожай» хлопот нет. Разве что с инвентарем. Тут есть некоторые неудобства. Во-первых, за ним не то что в Горький — в Москву ездить приходится. Нет в продаже маек, обуви и многого другого. А потом, дело не только в том, чтобы приобрести, сохранить инвентарь — вот задача. Использовать по назначению. А бывает и так. Купили как-то для физкультурников колхоза «Путь Ленина»

лыжные ботинки. Через год хватились — нет ботинок. Исчезли ботинки. Но ведь исчезнуть никакое вещество в природе не может, это еще Ломоносов доказал. И что же, нашли. На ферме. Оказалось, великолепная спецбувь. Не промокает. И сносу ей нет.

Что же касается регистрации и отсева «мертвых душ», то тут тоже больших трудностей нет. Кроме Веры Решетовой с группой лыжников, остальные могут быть честно вычеркнуты из списков просто по алфавиту. Так что это мероприятие уже не столько спортивное, сколько канцелярское.

Так прошел апрель. И теперь ясно, почему в день открытия летнего сезона в Чкаловском районе среди развевающихся флагов отсутствовал штандарт общества «Урожай» и стройные колонны сельских физкультурников не печатали шаг на дорожках стадиона.

За маем пришел июнь. За июнем — июль. Ничего не изменилось в «Урожае». И, глядя на календарь, руководство общества вздыхало и думало: «Скорей бы зима наступила. Снег... Лыжи... Вот уж отыраемся. Будет нам и слава, будет и почет».

На этом и разрешите закончить нашу передачу.

Специальный комментатор
Крокодила
В. ЮДИН

БЕЛКИН В КОЛЕСЕ

Он тренер. Он почасовик.
Расписан до минутки,
Работать он, как вол, привык
Часов по сорок в сутки.

На пять минут к борцам зашел,
На шесть зашел к штангистам.
На семь — к волей-, баскет-, футбол-
И разным прочим «кистам».

Стремится Белкин в двадцать мест,
Он сразу повсеместно.
Когда он спит, когда он ест,
Покуда неизвестно.

Пусть там, где Белкин, чахнет спорт
В конечном результате.
Но Белкин горд: он бьет рекорд
По тренерской зарплате!

А. ВНУКОВ, Н. КНЯЗЕВ

Шутки в сторону! Тут не до шуток. Почему в одной из ведущих областей Российской Федерации, в районе, где расположены четырнадцать богатых колхозов, спортивная работа находится в таком жалком состоянии? Почему нет ни одной спортивной площадки общества «Урожай»? Почему вот уже полгода не проводятся спортивные занятия и соревнования? Почему за спиной мастера спорта по лыжам В. Решетовой, которой мы отдаем должное за ее великолепные достижения, все другие виды спорта, по существу, исчезли?

Объясняя столь беспомощное состояние общества «Урожай» странной причиной, будто сельская молодежь не хочет заниматься спортом, члены районного совета добровольных спортивных обществ не без некоторой гордости заявляют:

— В общем, по спорту среди сельского населения наш район не так уж плох. Если сравнить с другими районами, он все-таки в первой пятерке.

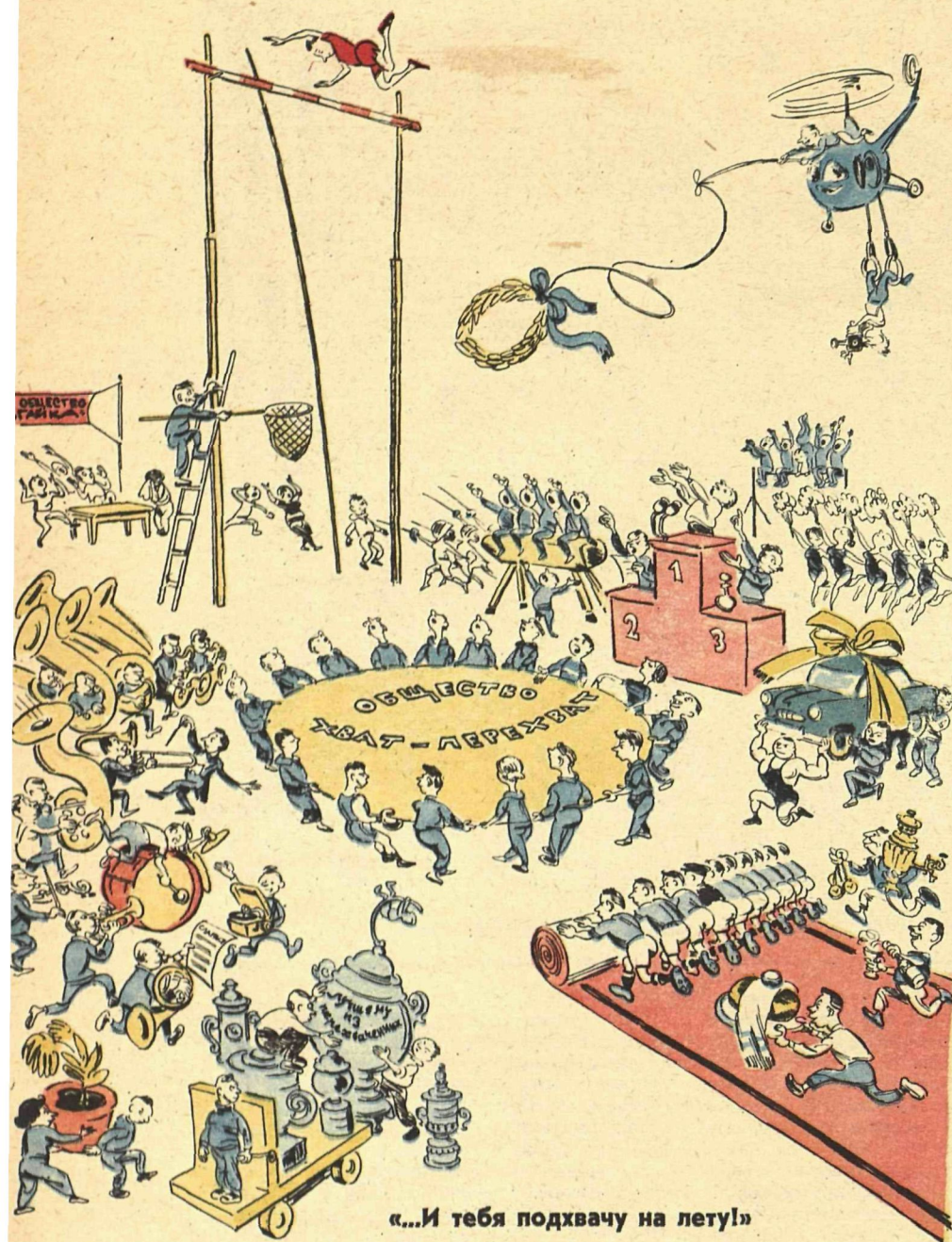
Если это так, что же делается в последней пятерке?

И только ли по Горьковской области?

КРОКОДИЛ

На штрафную скамейку!

Любитель щетинки

«...И тебя подхватчу на лету!»

САТИРИЧЕСКИЙ
МАССАЖ

Боксер хорошо владел уходами... с ринга.

Тальяночка — любимый инструмент поклонников гроссмейстера Таля.

Он утверждал, что начал увлекаться настольным теннисом, еще когда под стол пешком ходил.

Марафонца, обогнавшего других участников забега, нельзя обвинять в отрыве от масс.

Болеющий смотрит на мир сквозь очки своей любимой команды.

Участники товарищеской встречи по борьбе не возражали бы, чтобы «товарищеские» объятия были менее крепкими.

Штанги намного уже ворот, а попадают в них почему-то чаще.

Евг. ИЛЬИН

ПАС ПО НАЗНАЧЕНИЮ

В теоретических вопросах плавания не плавал, но и в воде тоже.

В кемпинге царил сплошной предупредительности. Встречая приезжего, ему приветливо говорили: «Счастливого пути!»

— Кажется, мы с вами где-то встречались?

— Все может быть! Я, если не ошибаюсь, ваш тренер.

Л. МИТНИК

КОРОТКИЕ УДАРЫ

В попытках отыгаться футболисты сбивались с ног.

Конькобежец, став чемпионом, отнюдь не жалел о том, что стал на скользкий путь.

Боксер был в ударе, и его противник явно это ощущал.

Гроссмейстер шах за шахом приближался к победе.

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

Казалось бы, мастер спорта, экс-чемпион страны и судья всесоюзной категории по боксу Геннадий Степанов не имеет решительно ничего общего с героем классической комедии Серапионом Градобоевым.

Серапион Мардарыч был прадоначальником, а Геннадий Григорьевич — ответственным секретарем Федерации бокса РСФСР. Градобоев носил мундир и лакированные ботфорты, а на Степанове — штатская двойка и сандалеты из ремешков. Прадоначальник ездил в рессорной коляске, а секретарь федерации сидит за рулем собственной «Волги».

Однако все это различия внешнего порядка. Зато между Серапионом Градобоевым и Геннадием Степановым обнаружено поразительное родство душ.

— Я завел, чтобы мне от каждого дела щетинка была, — говорил Градобоев. — Ты мне щетинку поддай!

Точно такой же порядок завел и Степанов. Требовав себе щетинку с каждого дела.

Самую густую щетину давали тренировочные сборы.

Кому из тренеров предоставить работу на сборе, во многом зависело от секретаря федерации. А уж попадает ли на следующий сбор, зависело от самого тренера! Отдаст Степанов половину или треть своего заработка — наверняка попадет. Не отдаст — обойдутся и без него. Люди, знакомые с порядком «расчета по-степановски», волочили взносы, не дожидаясь особых приглашений. Зеленых же новичков мастер спорта и экс-чемпион вводил в курс «дела» хорошо испытанным, почти неотразимым приемом.

— Гони любую половину! Безвозвратно! — говорил он прямо.

— За что?

— Просто так. У меня большие расходы. Гони, а то хуже будет!

Наглость действовала ошеломляюще. Новичок впадал в шоковое состояние и дрожащей рукой протягивал деньги. Случалось, однако, что, оправившись от первого потрясения, тренер отсчитывал вымогательно лишь часть требуемой им суммы. Степанов брал часть, но принимал меры, чтобы раньше или позже выудить и другую. Тут он, выражаясь языком спортивных комментаторов, всегда проявлял гибкость тактического мышления.

Однажды, например, тренер Н. Карцев выложил не всю щетинку. Геннадий Григорьевич сделал вид, что примирился с этим драматическим фактом. Через некоторое время высоким недоговорившимся сторонам предстояло ехать вместе в Баку.

— Возьми и мне билет, — попросил Степанов. — Рассчитаемся!

А когда Карцев выполнил просьбу, секретарь федерации сунул билет в карман, не заплатив за него, и сказал с победной улыбкой:

— Вот и рассчитались... Помнишь, ты прошлый раз недодал? То-то!

Во время сборов щетинка перепадала и при выписке командировок и в результате мудрствований над расчетными ведомостями.

Впрочем, Степанова соблазнили не только хрустящие ассигнации, не брезговал он и натурой.

Как-то заслуженный мастер спорта А. Грейнер попросил секретаря федерации съездить в Ярославль, чтобы помочь урегулировать там организационные вопросы, связанные с подготовкой боксерской молодежи. Такая командировка входила в служебные обязанности секретаря.

— Можно и съездить, — сказал Степанов. — Только что я буду с этого иметь?

— Как что?! Отличных боксеров — ярославских парней. Знаешь, какие там есть ребята?!

— Чудило! Тебя спрашивают, что лично я буду иметь? Ярославль, если мне память не изменяет, славится своими автомобильными шинами. Обуй мне «Волгу», конечно, бесплатно, тогда и поеду.

Словом, щетинку поддай!

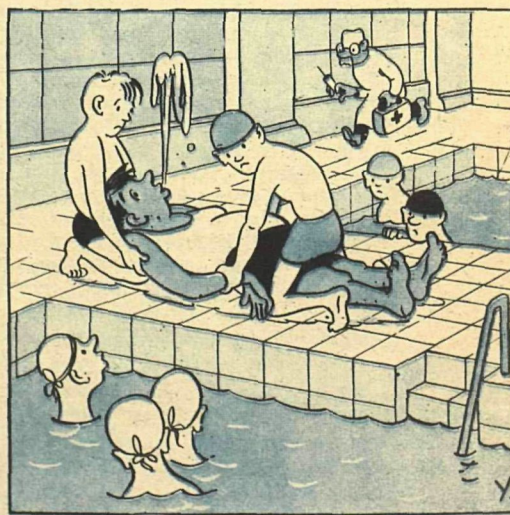
Однако у Грейнера не явилось никакого желания обуть чужие автомашины. У Степанова же моментально пропала охота побывать в Ярославле. Видимо, влечение секретаря Федерации бокса РСФСР, скажем, к спортсменам Астрахани могло проявляться в полную меру лишь в надежде на бесплатные балышки, а к спортсменам Тулы — в уповании на даровые самовары и пряники...

Но, может быть, кроме «стрижки щетинки», Степанов все-таки находил время и для занятий боксом?

Да, занимался он и боксом. Одно из последних выступлений экс-чемпиона (а теперь и экс-мастера, экс-судьи, экс-секретаря) в боксерском поединке состоялось в прошлом году, но не на стадионе, а возле московского стадиона «Динамо» прямо на улице. Нападал Степанов (секция бокса РСФСР). Оборонялся смертель-

Рисунок М. УШАЦА.

ПОДМОЧЕННАЯ РЕПУТАЦИЯ

— Кого откачиваем?
— Тренера...

но перепуганный студент Т. (МАИ). Обработав соперника серией апперкотов, хуков и свингов, Степанов завершающим ударом сломал ему переносицу. Встреча была прекращена не судейской сиреной, а милицейским свистком. И протокол был не спортивный, а милицкий. Степанову предстояло сесть за хулиганство в тюрьму.

Но к нему на выручку бросилось со всех ног спортивное начальство. Выдали ему самую лестную характеристику, эталонный восторженный мадригал. И взяли преступника на поруки.

Хапуга, вымогатель, хулиган недавно разоблачен. Духовного отпрыска Серапиона Градобоева лишили всех спортивных чинов и регалий. Но почему такой субъект долго возглавлял и руководил, командовал и повелевал? Руководители Российского совета Союза спортивных обществ и организаций К. Крупин и Л. Свиридов говорят, что они и не подозревали, каково истинное лицо Степанова. Для них, дескать, Степанов был таинственной маской.

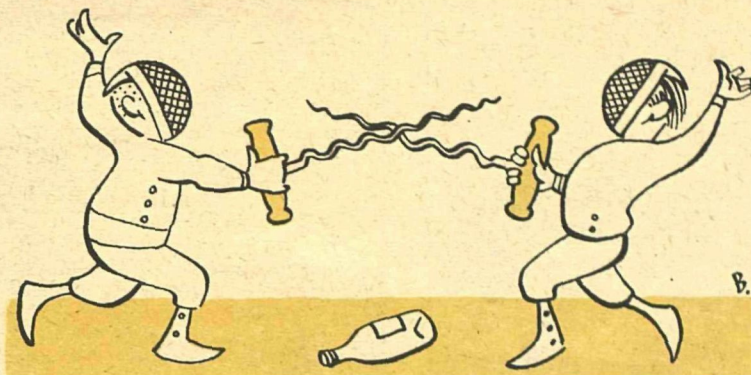
Полноте! Прекрасно было известно, что с предыдущего места работы Г. Степанова выгнали за аморальное поведение. И о степановском взяточничестве был сигнал, но только в Российском совете Союза спортивных обществ постарались его быстренько приглушить.

Однако все больше отвратительных поступков Степанова всплывало на поверхность. Их уже невозможно было спрятать. Что делают тогда руководители Союза? Увольняют Геннадия Григорьевича по его собственному неожиданному вспыхнувшему желанию, дают возможность перейти в «Спартак» и там снова оказаться на поприще воспитателя молодежи. Как это мило, просто, а главное удобно — сегодня взять грязного человека на поруки, пообещать отмыть добела, а завтра спихнуть его соседям в еще более перепачканном виде!

Г. Степанову воздали наконец по заслугам. Ну, а как быть с теми спортивными службистами, которые любителя щетинки ласково гладили по шерстке? Ведь их самих пока что тоже гладят...

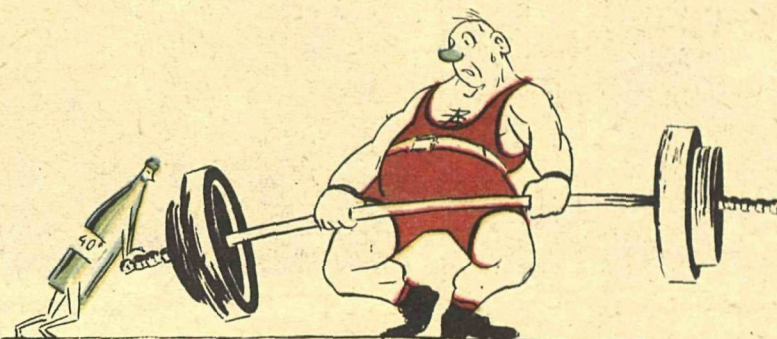
Евг. ШАТРОВ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Без слов

Рисунок Р. ШУТЕНКО

Тянет-потянет...

ЧАСТУШКИ НА ТРИБУНАХ

Выжимает милый гирию
Пуда три или четыре.
Принести просила дров —
Закивал на докторов!

Тренер слева, тренер справа,
Няnek целая орава.
Ходят эти няneчки
Только возле Ванечки.

Смотрит Ваня свысока,
Вздeрнул нос до потолка...
Хворь ясна заранее —
Чемпионмания!

К нам за опытом соседи
Нынче ездили не зря:
Вместе с опытом в «Победе»
Увезли и вратаря.

В чемодане носит Влас
Все эмблемы про запас.
Ищет славы и почета
Чемпион по перелетам.

Грубияну за подножку
Пригрозил судья немножко,
Дескать, не хотите ли
На поруки к зрителям!

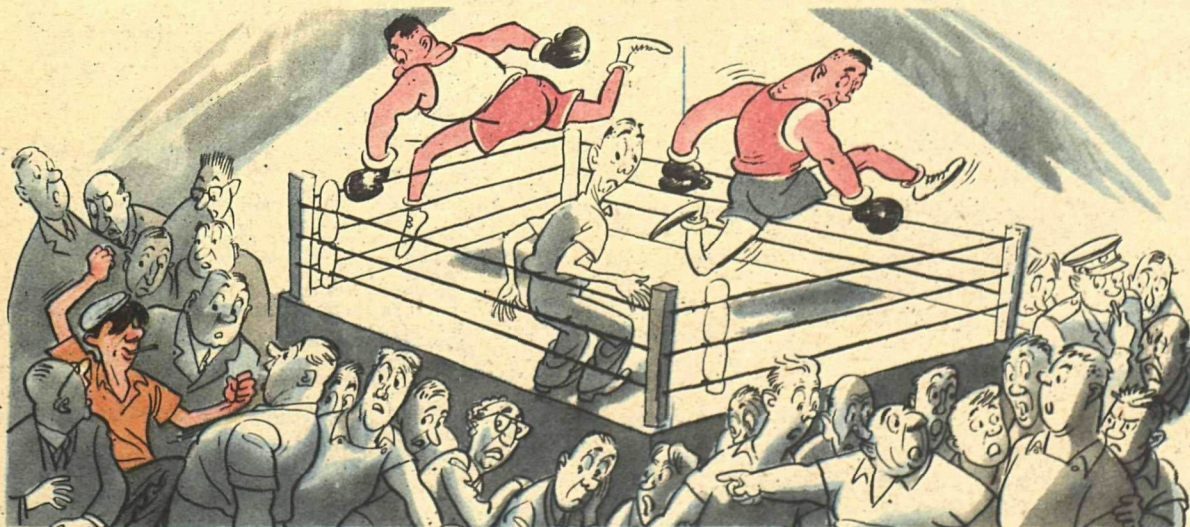
По спортивному вопросу
Спор идет неделями:
Внучек ходит с папиросой,
Бабушка — с гантелями!

На зарядку наш сосед
Поднимается чуть свет.
Выдох, вдох... Еще вздохнет
И обратно спать идет!

Игорь ТАРАБУКИН

г. Свердловск.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

— Караул! Хулиган!

РАЗЫШЛЕНИЯ ПРОЧИТАННОМ

Субстраты и коферменты

С тренером по плаванию Ластовым творилось что-то неладное. Он осунулся и помрачнел. Вид имел загадочный. Никто не знал, что он был обладателем великой тайны. И она его тяготила.

Из достоверных источников Ластов получил сведения о том, что «включение такого звена тела, как таз, «суставом» для которого служит поясница, увеличивает рычаг...»

Но это не все. Тренер располагал еще более ценными данными о тазе. А именно: «Бедро, увлекаемое тазом, продвигаются под небольшим углом к поверхности так, что продольная ось каждого бедра как бы скользит по касательной к дуге, образуемой траекторией движения таза».

И Ластов не выдержал. Он решил переложить бремя гнетущей его тайны на плечи своих питомцев. Это был опрометчивый поступок. На очередном занятии Ластов с лихорадочной быстротой пробормотал заклинание о тазе, посмотрел на пловцов, и ему стало страшно: на их лицах появилось нечто философическое. Все думали о тазе.

На следующее занятие не пришла половина членов секции. Через неделю дезертировали остальные: перешли к другому тренеру. Ластов остался без работы.

А ведь он не виноват. Виноваты кандидат педагогических наук О. Логунова и В. Белоковский. Это они в журнале «Теория и практика физической культуры» описанием плавания способом дельфин лишили Ластова любви и привязанности своих питомцев.

В том же журнале успешно потрудились над созданием другого псевдонаучного пугала А. Поцелуев из Казани.

«Поскольку функциональное доминирование одной из конечностей вызывает асимметричные координации, — пишет он, — то следует тренировать не только «слабейшую» руку или ногу, но и работать над всей схемой данного упражнения».

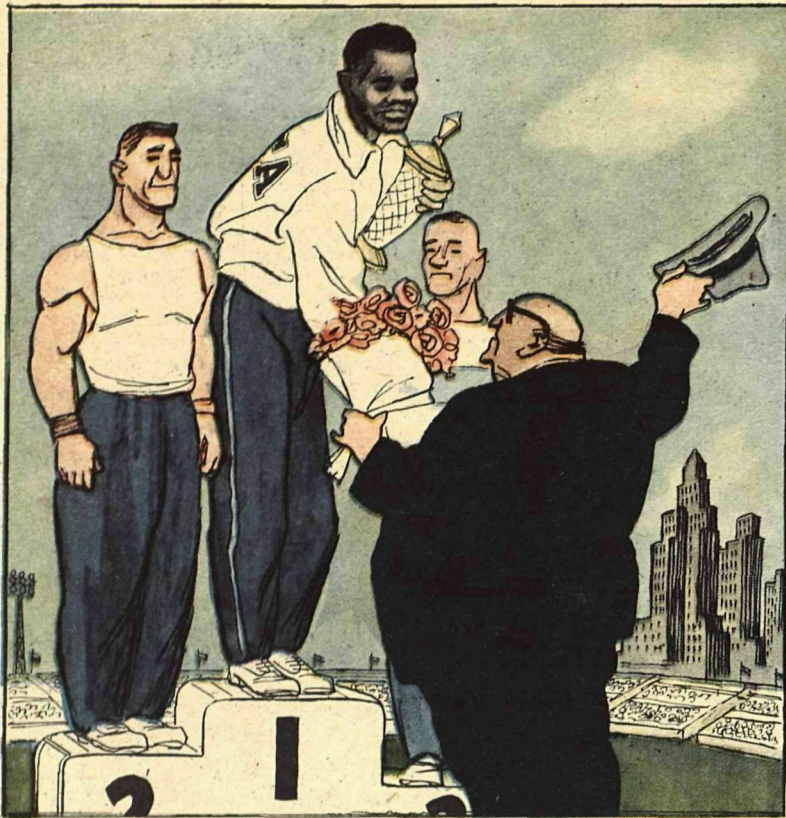
Трудно, конечно, дать лучший образчик словесной шелухи. Но, оказывается, можно и лучше! Это доказал квартет авторов в составе Н. Волкова, И. Бутина, Н. Лаврентьевой, Н. Кочетовой.

«В этих условиях гликолиз, конкурируя с дыханием за ряд общих субстратов и коферментов, способен оттеснить последнее с ключевых энергетических позиций организма и вызвать угнетение дыхательного фосфорилирования... Наиболее эффективные интервалы отдыха для развития гликолитических процессов определялись путем «функционального анализа периода реституции».

Эрудиция соавторов несомненна. Она ошеломляет и подавляет. Особенно хорошо звучит «реституция». Скромно, по-русски это слово означает «восстановление». Каков же вывод? Совершенно ясный: в журнале «Теория и практика физической культуры» в интересах горемыки Ластова и всех читателей крайне необходим период реституции — период восстановления законных прав русского языка.

А. В.

Раньше перед ним снимали шляпу.

Теперь он это делает сам.

Старик Конрад Хоттабыч

из путевого блокнота

Странные, поразительные вещи происходили на соревнованиях лучших спортсменов Европы. Вот стайка бегунов вышла на финишную прямую. Вперед вырвался немецкий спортсмен. И тут вдруг другой немец, участвовавший в том же забеге, но шедший вторым, рванул в сторону и перескочил через ограду, отделявшую дорожку от трибун. Не успели зрители и ахнуть, как беглец скрылся в воротах стадиона. Санитары, чувствуя неладное, ринулись за ним. Бегуна-беглеца удалось настигнуть лишь в темном подъезде соседнего дома, где он сидел, забившись под лестницу.

— Не волнуйтесь, голубчик, — ласково заговорила санитары, — вот мы вам сейчас поможем надеть рубашечку с длинными-длинными рукавчиками.

— Не надо рубашечки, — твердо сказал спортсмен. — Если хотите, можете отправить ее к нам в Бонн, там она будет нужнее.

И он рассказал о фантастическом распоряжении канцлера Аденауэра. Канцлер строго наказал, чтобы ни один западногерманский спортсмен не принимал участия в соревнованиях, где поднимают флаг ГДР.

— Поэтому, — продолжал западногерманский спортсмен, — когда я увидел, что победителем забега будет мой товарищ из Дрездена и, следовательно, на флагштоке взвоется флаг ГДР, я сбежал, чтобы не нарушить приказа канцлера.

Не менее поразительная история произошла на футбольном поле, где с футболистами из Южной Америки играла объединенная германская команда. После перерыва нападение немецкой команды стало забивать голы в собственные ворота. Ошеломленные болельщики рыдали и плакали. Кое-кто предположил, что на трибуне сидит волшебник старик Хоттабыч и на потеху своему юному другу Вольке-ибн-Алеше устраивает на поле всю эту кутерьму.

Но болельщики ошиблись. Игру испортил совсем другой старик — Конрад Аденауэр. В перерыве между таймами он прислал в раздевалку распоряжение: «Немедленно прекратить общегерманские спортивные связи». Форвардам из Западной Германии пришлось подчиниться, и они перешли на сторону противника.

Если старик Хоттабыч чудил из лучших побуждений, желая позабавить Вольку, то этого нельзя сказать о старике Конраде. Его решение продиктовано слепой злобой к миролюбивому и демократическому восточногерманскому государству.

Описанные нами события на гаревой дорожке и футбольном поле происходили пока что только в нашем воображении. Но коль скоро абсурдные решения канцлера существуют в действительности, все может быть...

М. В.

Интервью с «роботом»

Немало еще клеветников у советского спорта. Дисциплинированность и собранность наших спортсменов преподносятся ими как результат «принуждения» и «муштры», а самих атлетов клеветники нередко именуют «роботами».

Вспоминаю такой случай.

Сборная команда наших баскетболистов, обыграв в финале чемпионата мира всех своих конкурентов, возвращалась из Чили на родину. Во время посадки на аэровокзал в Рио ко мне подошел какой-то радиореporter и, указав на молчаливого гиганта Круминьша, спросил:

— Как вам удалось сконструировать такого огромного робота? И умеет ли он разговаривать?

— Спросите у него самого.

Растолкав любопытных, которые везде окружают нашего Яниса Круминьша, радиореporter иронически осматрел баскетболиста. Было видно, что он хочет подшутить над Янисом. Включив микрофон и рассказав слушателям, где он находится и с кем собирается беседовать, репортёр начал:

— Это правда, что ваш рост — два метра семнадцать сантиметров? Или больше?

— Утром немного больше. — Спокойный бас Круминьша дал отдохнуть радиослушателям от пронзительного голоса комментатора.

— Скажите, Круминьш, что вы съедаете за завтраком?

И снова после короткой паузы невозмутимый бас:

— Быка.

— А вы женаты, Круминьш? — Репортёр, видимо, хотел посмеяться на тему о том, как трудно прокормить такого мужа. Но это не вышло.

— Я холост.

— А собираетесь жениться?

— Собираюсь.

— Последний вопрос на эту деликатную тему: ваша невеста нормального роста или... э-э... такая же, как вы?

— Она на два сантиметра ниже меня.

Рыцарь эфира все еще не мог сообразить, что Круминьш смеется над ним.

— А у вас в стране много таких, как вы?

— Полным-полно!

Хохот вокруг усилился.

— Разрешите полюбопытствовать, кто вы по профессии?

— Разрешаю. Лесничий.

— Но теперь, в связи с вашими огромными успехами в баскетболе, вы, наверное, бросили свое ремесло?

И тут впервые Круминьш ответил более или менее длинной фразой:

— Как же я могу бросить свою специальность, если мне так интересно за границей придти иметь дело с дубами...

Громовой хохот присутствующих заставил репортёра ретироваться. Он исчез, как привидение, будто растворился в своем родном эфире.

Б. ЮЗОВ

Замена на стадионе

Чтобы привлечь молодежь в лоно церкви, многие церковные общины на Западе, помимо джаза, обзавелись даже собственными футбольными командами. В них играют не только священнослужители, но и члены церковных хоров и вообще все те, кто готов гонять мяч во славу всевышнего.

Всем бы хороши эти святые команды, но игры и даже тренировки связаны здесь с преодолением бесчисленных препятствий. Нельзя забивать мяч в сетку ворот и просто гонять его по полю в дни постов и в праздники. Грешно играть в дни траура и покаяния.

И на этой почве возникают иной раз непредвиденные спортивные осложнения.

Из-за какой-то панихиды или обедни (точно не знаем) футбольной команде одной из церквей в Англии пришлось отказаться от участия в заранее объявленном футбольном матче. А матч этот был широко разрекламирован и даже включен в программу передач телевидения. В отмене матча телебоссы, не говоря уже об убытках, усмотрели подрыв престижа телевизионной компании.

— Во что бы то ни стало матч должен состояться! — решила компания.

Сказано — сделано! Быстро нашли замену святым футболистам: набрали команду арестантов в местной тюрьме. Вырвавшись за пределы тюремной ограды, арестанты усердно забивали голы. Что касается телезрителей, то они никакой разницы между арестантами и церковниками не заметили.

ПУСТЬ ПОБЕДИТ СИЛЬНЕЙШИЙ!

На шутильной волне

(Из иностранного юмора)

ЛУЧШИЙ ПРОВОДНИК В ШТАТЕ МЭН

Проводник, потерявший дорогу, пытается успокоить группу взволнованных и рассерженных туристов.

— Господа, — сказал он, — я, безусловно, считаю лучшим проводником в американском штате Мэн, но дело в том, что мы, вероятно, уже находимся где-то в Канаде.

АДСКИЕ МУКИ

Скончался заядлый игрок в гольф и оказался у врат рая. Увидев апостола Павла, он, естественно, прежде всего поинтересовался:

— Скажите, у вас в раю имеются площадки для гольфа? Павел лишь отрицательно покачал головой.

С грустью отвернулся игрок от рая и отправился по направлению к аду, чтобы выяснить, какие возможности для спортсмена имеются там.

Неподалеку от владений Сатаны он встретил любезно приветствовавшего его бесенка.

— Есть у вас в аду площадки для гольфа? — осведомился игрок.

— Разумеется, — ответил бесенок. — У нас есть самые усовершенствованные площадки.

— Так пойдем же скорее туда! — воскликнул игрок в гольф.

Через несколько минут его взору открылись площадки такой божественной красоты, какие ему никогда еще и не снились.

— Великолепно! — воскликнул он. — Теперь, сынок, дай-ка мне несколько клюшек и мячей, и я начну игру. Это будет лучший гольф в моей жизни!

— А у нас их нет, — ответил бес.

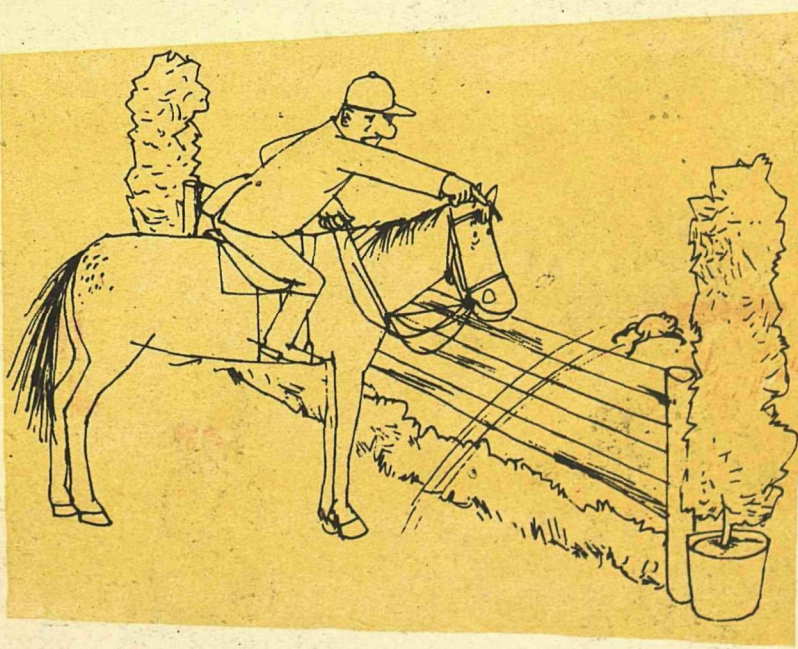
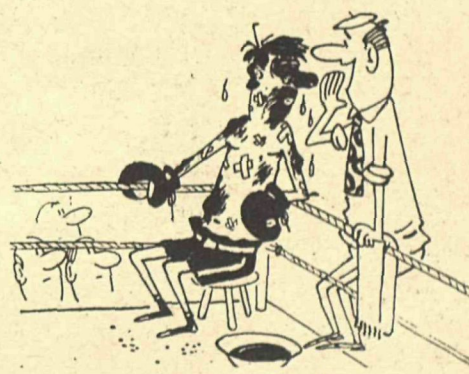
— Как, при таких изумительных площадках у вас нет ни клюшек, ни мячей?

— Нет, сэр, — дьявольски ухмыльнулся бес, — в этом-то и состоят адские мучения!

ФУТБОЛЬНЫЙ ФАНАТИК

— Это просто невероятно! — разозлилась жена на своего мужа — футбольного болельщика. — Ты помнишь результаты всех матчей и имена всех футболистов, но я уверена, что ты не помнишь даты нашей свадьбы.

— Ничего подобного! Мы поженились как раз тогда, когда «Олимпия» победила «Викторию» со счетом 3:0!..

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00298

Изд. № 1022

Подписано к печати 29/VI 1961 г.

Формат бум. 70x108 1/8. Заказ № 1935. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12
-9 АВГ 1961

Восковая
Линия наката
Контроль качества
1961 г.

